

Газета Центрального Комитета КПСС

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

В Политбюро ЦК КПСС

Политбюро ЦК КПСС на заседании 13 ноября обсудило итоги состоявшейся в Москве рабочей встречи руководителей братских партий социалистических стран...

линей в международных делах, всемерное расширение обмена опытом социалистического строительства и его совместных обобщений...

становке равноправного и товарищеского совета, еще раз подтвердила целесообразность утверждения такой формы сотрудничества коммунистических и рабочих партий...

гом в выполнении Комплексной программы научно-технического прогресса стран-членов СЭВ до 2000 года, в создании необходимых условий для всемерного развития сотрудничества между хозяйственными организациями наших стран...

Рассмотрена информация о переговорах товарища Алиева Г. А. с руководством Мозамбика в период участия советской партийно-государственной делегации в похоронах Саморы М. Машела...

На заседании Политбюро ЦК КПСС обсудило сообщение товарища Бирюковой А. П. об итогах поездки делегации КПСС в Германскую Демократическую Республику...

Ломая лед предубеждений, шествует по США фестиваль советских фильмов

В Нью-Йорке закончился демонстрационный фильм созданных мастерами кино латинских союзных республик СССР. Организаторы кинофестиваля «История» совместно со всемирным объединением «Советский спортфильм» и Нью-Йоркским музеем современного искусства...

ФЕСТИВАЛЬ ИСКУССТВ

Завершила работу выставка «Мастера культуры — за мир». Селью полтора месяца работы в Центральном выставочном зале столицы Всесоюзная выставка «Мастера культуры — за мир»...

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ: ● НАРОДНЫЙ АРТИСТ СССР РАЙМОНД ПАУРС ДЕЛИТСЯ С ЧИТАТЕЛЯМИ СВОИМИ РАЗМЫШЛЕНИЯМИ О НАИБОЛЕЕ ОСТРЫХ ПРОБЛЕМАХ ЭСТРАДЫ... ● ЧИТАТЕЛИ ПРОДОЛЖАЮТ РАЗГОВОР: КАКИМ БЫТЬ СОВРЕМЕННОМУ БАЛЕТУ... ● ПИСАТЕЛИ И ВОРОБЬИ БЫЛ ОЧЕВИДЕЦ И КАК ВОИН... ● ПОЧЕМУ ОДЕССКАЯ КИНОСТУДИЯ ВЫПУСКАЕТ БОЛЬШЕ ПЛОХИХ И СРЕДНИХ ФИЛЬМОВ, ЧЕМ ХОРОШИХ... ● ПИСАТЕЛИ ГРЭМ ГРИН И ЮЛИАН СЕМЕНОВ БЕСЕДУЮТ О ЛИТЕРАТУРЕ, ПОЛИТИКЕ, МИРЕ...

ПОШЕХОНЦЫ — ИЛЬИЧУ

Владимир Ильич всегда интересовался жизнью Ярославской губернии, и в частности Пошехонского уезда. В сентябре 1922 года пошехонцы писали Ленину: «Дорогой Ильич, мы тебе во восторге передаем с XI всесоюзного съезда...»

ПОХОЖЕ НА ПРАВДУ

В записках, когда являлись в Советском Союзе, американцы отмечают здесь здоровый смысл. Да, да, есть такой полуофициальный президент. Один день из трехсот шестидесяти пяти — если год не високосный...

...Плюс один переполюх

И еще поэма, когда объявлялись Штаты — поэт бандитско-социалистический, который был и не бандитом вовсе. А наоборот, борясь за свободу, тот он и разнул наденные в колыбель во время лютых налетов на индустриальные деревни...

ПОХОЖЕ НА ПРАВДУ

Нынешние взаимоотношения детям не так стыдливы. Возьмем, например, скандинавский, например, в последние дни. Стало известно, что Роберт Манро, бывший в прошлом президентом по национальной безопасности, совершил тайный визит в Иран...

ПОХОЖЕ НА ПРАВДУ

В четыре выяснилось, что первый друг первый союзник США — Израиль, крепко подвела своего патрона. В Тель-Авиве с гордостью объявили, что идея поставок запчастей Ирану была изначально предложена Советским Союзом...

БОГАТСТВА КУЛЬТУРЫ ОТЕЧЕСТВА — НАРОДУ

УЧРЕДИТЕЛЬНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ СОВЕТСКОГО ФОНДА КУЛЬТУРЫ

СОСТАВ

правления Советского фонда культуры

12 ноября в Москве, в Комитетном зале Дома союзов, состоялась Учредительная конференция Советского фонда культуры. Исполнение докладов председателя оргкомитета фонда, кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС, первого заместителя Председателя Президиума Верховного Совета СССР П. Н. Демичева и члена оргкомитета, министра культуры СССР В. Г. Захарова опубликовано в прошлом номере «Советской культуры». Сегодня мы печатаем изложение выступлений делегатов конференции, принявших участие в обсуждении докладов.

Идея активного приобщения трудящихся к культурному строительству, использованию их творческих усилий и материальных возможностей в интересах приумножения богатства общества родилась не вдруг, она была открытием. Президент Академии художеств СССР Б. С. Угаров. Она была во многом подготовлена многолетней атмосферой перемен, вызванной решениями партии, где особое главенствующее место отводилось усилению роли человеческого фактора, развитию творческой инициативы и самостоятельности самых широких масс. В основе фонда лежит мысль о возможности прямого содействия гражданам осуществлению конкретных целей культурного строительства, об их праве сменить роль зрителя, читателя и слушателя на непосредственное участие в культурном строительстве. Это предельно полно соответствует задаче расширения моральных и материальных предпосылок для укрепления в людях уверенности в том, что все в нашей стране, в том числе и искусство, принадлежит народу и только народ является его полновластным и единственным хозяином. Ни один рубль, ни одна крупица из государственных средств не должна быть истрачена впустую, стать жертвой небрежности и чиновного бюрократизма, ибо каждая добродетельная работа — это не только материальная или культурная ценность, но и бесценное проявление доброты, щедрости, за-

боты о достоинстве Родины. Говоря об огромной роли культурного наследия в духовной жизни народа, председатель правления Украинского общества охраны памятников истории и культуры П. Т. Тронько отметил, что здесь накопилось немало недостатков и проблем. Нередки случаи пренебрежительного, бесхозяйственного отношения к сокровищам культуры. Многие памятники постепенно разрушаются, сносятся во время реконструкции исторических центров старых городов. Мне думается, создала выходящую, что в этом деле, как ни где, необходима перестройка руководителей многих государственных органов, действенно партийный подход к оценке историко-культурного наследия. Он предполагает создание в масштабах страны государственных комитетов охраны памятников, которые бы комплексно решали все проблемы. В нашей республике особенно остро чувствуют ценность памятников культуры, сказал директор Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны А. И. Ульянович. Во время второй мировой войны, напомнил он, фашисты уничтожили и разграбили почти все, что было создано талантом и трудом народа в течение столетий. Трудом и талантом всех советских людей мы восстановили это и приумножили. Сегодня наша обща ответственность — за создание таких ценностей, которые по идейному и художественному

действию были бы достойны нашего времени, нашей социалистической эпохи. Значение фонда не может быть не интернациональным, подчеркнул председатель президиума Узбекской ССР народный артист УзССР В. Р. Кариева. Человек с рождения получает в наследство два бесценных дара — любовь матери и культуру предшествующих поколений. Любовь матери остается с нами, пока мы живы. И культ культуры, который мы заставляем при рождении, требует от нас такого же трепетного отношения, как отношение к матери, давшей нам жизнь. Воспитание историй, в том числе и историй культуры, — это вечный путь, на котором зреют в каждом человеческом сердце черты духовности и гражданственности, патриотизма и верности народным и революционным идеалам. Великие каждого поколения, подчеркнул анкетист Ю. М. Марциняк, не в размерах обихода, а в глубине души и мысли, вложенных в украшение земли, приумножение богатства и славы живущих на земле. Наш фонд должен быть фондом памяти, считает секретарь правления Союза писателей СССР Р. И. Рождественский. Памяти емкой, зримой, осязаемой, весточкой. Памяти давних веков и памяти советского времени. Памяти многих людей и каждого человека. Сегодня мы создаем еще и антивоинный фонд — по духу своему и по сути своей. Наш фонд должен стать фондом объединения людей, фондом общественной активности, целенаправленного воспитания, особенно молодежи. Прежде всего — делом, действием. Но нельзя допустить, чтобы Советский фонд культуры стал еще одним ведомством по общему культурным вопросам, еще одной респектабельной

конторой. Контор у нас в большом количестве и без того хватает! И мечтаю, как бы наш фонд работал, как сердце — живое, взволнованное, неуставшее никогда. Хотелось бы, чтобы в нашей практике было меньше пышных фраз и побольше практических дел, развивая эту мысль, сказал академик Б. А. Рыбаков. Впереди большая серьезная работа по проверке того, насколько мы действительно любим свою культуру. Оратор предложил создать дворец Фонда культуры — построить большое выставочное здание, в котором будут устраиваться ежегодные выставки того, что сделал наш народ за год, что сделал для народа. Здесь должна быть представлена культура страны в глобальном масштабе. Ряд конкретных предложений, направленных на расширение сферы деятельности Фонда культуры, высказали депутаты Ю. М. Марциняк, секретарь правления РСФСР А. Г. Алексин, академик Д. С. Лихачев. Видный советский ученый, страстный поборник гражданской любви к земле своей, к ее истории особое внимание уделил патристическому воспитанию школьников, юного поколения. Он, в частности, предложил создать среди молодежи отряды культуры для выполнения конкретных задач: сжечь, восстановить последние кварталы А. С. Пушкина. Такое конкретное дело непременно надо соединить с воспитательной работой.

О судьбе личных коллекций рассказал доктор искусствоведения И. С. Зильберштейн. Он, в частности, выразил сожаление, что вещи, хранящиеся в домашних собраниях, видят лишь не-

большой круг людей. Поэтому важным и своевременным, по мнению оратора, было решение о создании в Москве музея личных коллекций, принятое еще в начале нынешнего года. Однако новому музею до сих пор не предоставлено помещение. А ведь этот дом мог бы притягивать к себе коллекционеров и каждый из них был бы счастлив, что его собрание как единое целое служит миллионам людей. О роли фонда, который поможет сделать более доступными для широких кругов населения ценнейшие документы истории, говорил начальник Главархива СССР Ф. М. Ваганов. Не укладываясь в бюрократизме, при полной гласности организовать живое и благородное дело собирания, освоения и активного использования наших культурных богатств призвал профессор Института грузинской литературы имени Ш. Руставели П. П. Буачидзе. Это поможет поднять на более высокую ступень нравственный климат в стране — ведь миллионы людей, чувствуя свою непосредственную причастность к большому национальному делу, из пассивных потребителей станут активными соиздателями новой советской культуры. Развивая это суждение, заместитель Председателя Президиума Верховного Совета Эстонской ССР М. К. Леоса отметил: люди нуждаются в более широком поле общения, проявляют готовность к общественно полезной деятельности. Новая организация может поддержать и направить в нужное русло. Надо сделать все, подчеркнул Председатель Верховного Совета Молдавской ССР И. К. Чобану, чтобы она стала по-настоящему сильной, богатой, с хорошей материальной базой, с многочисленной базой специалистов — энергичных, творческих и талантливых.

правления Советского фонда культуры

Айтматов Ч. Т., Алексин А. Г., Алджанов А. Т., Антонов И. А., Балдинов М. К., Бедель А. А., Богдасаров И. Т., Бондарев Ю. В., Бондарчук С. Ф., Борокин Г. А., Буачидзе П. П., Буачидзе И. Б., Ванский А. Г., Воскресенский И. Н., Гареев И. С., Горбачев Р. М., Жданов Ю. А., Житенев В. А., Зильберштейн И. С., Зубов И. А., Зыкина Л. Г., Иванов Е. В., Ильичев Л. Ф., Казенин В. И., Кариева В. Р., Карпов В. В., Кахи Ю. Ю., Керель Л. Е., Клычев И. Н., Корольч В. А., Кузнецов Ф. Ф., Лесков А. М., Лиепа М., Лисаковский И. Н., Лиханов А. А., Лихачев Д. С., Мамлеев Д. Ф., Машенко Н. П., Мей-

лешев Ю. С., Михалков Н. С., Минин В. Н., Митин В. М., Мильников А. А., Мясников Г. В., Нестеренко Е. Е., Нурджанов Н. Х., Олейник Б. И., Орлов А. Г., Павлов Н. А., Панфилов Г. А., Пахмутова А. Н., Петрицын, Пауас Р. В., Песков В. М., Писаревская М. М., Попов В. И., Попов Г. П., Рахтуев В. Г., Рихтер С. Т., Рыбаков Б. А., Саломатов Г. А., Салахов Т. Т., Светланов Е. Ф., Семенов Ю. С., Скунов З. Я., Соломин Ю. М., Третьяков В. В., Угаров Б. С., Удупин К. Б., Федосов В. М., Федосов В. И., Ханджян Г. С., Чалковский А. В., Шабанов П. И., Шанин В. Г., Шидт С. О., Шуваев С. Г., Юдин С. И., Ямшиков С. В., Ярулянтус И. С.

На первом заседании правления Советского фонда культуры был избран президиум правления Советского фонда культуры в составе 11 человек. Председателем правления избран академик Д. С. Лихачев, первым заместителем — Г. В. Мясников.

ПРЕЗИДИУМ ПРАВЛЕНИЯ СОВЕТСКОГО ФОНДА КУЛЬТУРЫ

Лихачев Д. С., Бондарев Ю. В., Горбачев Р. М., Зильберштейн И. С., Мясников Г. В., Нестеренко Е. Е., Олейник Б. И., Попов В. И., Угаров Б. С., Фалин В. М., Ямшиков С. В.

СОСТАВ совета учредителей Советского фонда культуры

Абасова Э. А., Абдулаев С. Ф., Алексин А. Г., Алексин В. В., Алексеев М. И., Аннушкин М. К., Арешатян С. С., Архипова И. К., Афанасьев В. Г., Басов Н. Г., Баталов А. В., Ваганов Ф. М., Веренин Ю. Н., Вознесенский А. А., Волкова Н. Б., Воронкова М. А., Гелейн И. И., Гранин Д., Григорьев Ю. Н., Григорьев Г. Г., Горюнов В. В., Данилова И. Е., Деревякин А. П., Дрище Я. А., Дубовский А. С., Езельев П. Е., Емельянов В. И., Ефремов О. Н., Зайцев В. И., Зареманский В. В., Зарин И. А., Захаров В. Г., Золотов А. А., Иванов В. А., Иванько С. С., Исаев Е. А., Кабалаевский Д. В., Камчатин М. С., Карпов А. Е., Карташов Н. С., Касис В. Б., Кеменов В. С., Климов Э. Г., Кошуров В. А., Королев Ю. И., Котомкин И. А., Круглова З. М., Кудрявцев А. П., Кудрявцев В. И., Куртовой А. Т., Лавров К. Ю., Лауринчук А. К., Левыкин К. Г., Лепешинская О. В., Кубликов И., Лущин С. А., Маннзон А. М., Марков Г. М., Марчук Г. И., Маслов В. П., Мироненко В. И., Можайев Г. А., Молдобасанов К. М., Мурза Л. Г., Мырза В. А., Науменко И. А., Новиков А. И., Овсепьянцев В. Ф., Образцов С. В., Пальцев Н. И., Петринов-Соколов И. В., Плотников В. В., Поддипин А. Т., Пономарев И. А., Преступно В. А., Рабинович Г. К., Ремизов А. А., Рождественский Р. И., Самридов Г. В., Селезнев Г. Н., Сергунин В. С., Серов В. В., Скрябин Г. К., Судачевский Г. М., Стурра Р. Р., Тельяков К. Т.-Б., Терешкова В. В., Ткачев С. П., Трунов М. П., Тютиков Л. Н., Углев В. И., Ульянов М. А., Ульянович А. И., Федосов П. Н., Хаменов В. П., Хренников Т. Н., Четвериков Н. Н., Четарин Е. М., Шалаев С. А., Шедран Р. К., Шинкуба Б. В., Турфанов Ф. Ю., Тулбаева Б. Т., Язов Р. В.

СОСТАВ РЕВИЗИОННОЙ КОМИССИИ Советского фонда культуры

Андреев В. А., Ашарина Н. А., Банников Д. Ю., Баракчи П. Н., Галлицкий М. М., Григорьев Т. Г., Григорьев В. В., Горин И. П., Гуляев В. А., Дзюндзидзид А. Ф., Дрище Я. А., Зюваров М. И., Елепов Б. С., Ефимов Б. Е., Иманов Л. М., Кабанов А. А., Калдыбаев А. К., Каримов М. С., Киселев П. Ю., Корненьков Л. К., Кочетков А. А., Кургин К. Ф., Лавров Н. П., Ларина Т. Г., Лексаков А. С., Левинский В. А., Лисанович В. П., Мабатшоев М. М., Маргулова И. Ю., Никифоров В. А., Новиков А. Г., Попов И. Е., Сокин Е. Ф., Шинкуба Б. В., Турфанов Ф. Ю., Тулбаева Б. Т., Язов Р. В.

Спектакль... в музее

Под сводами «Косого капонира» — историко-революционного и архитектурного памятника-музея состоялась премьерная спектакль «Камю», который сыграли артисты Киевского театра поэзии. Выбрось стол, необычной сценической площадкой обусловлен содержанием драматиче-

ского поэмы известного украинского писателя А. Левида, по которой молодой режиссер С. Проскура осуществил постановку. Прозвучавшие воссоздают образ профессионального революционера С. Терпетраса, которого высоко ценят в И. Ленин. (ТАСС.)

Музыка И ВРЕМЯ

Два дня работала в Москве международная симпозиум музыковедов социалистических стран «Роль музыкальной критики в строительстве социалистической музыкальной культуры». Представители братских стран встретились, чтобы обсудить важные, актуальные проблемы. Таине, например, как приобщение широких масс к лучшим достижениям музыкальной культуры, национальные традиции в современной музыке, уровень и действительность выступлений музыкальной критики. В перерывах между заседаниями — встречи, беседы, интервью. — В чем вы видите основные задачи, стоящие перед музыкальной критикой в социалистических странах, в частности в Польше? — с этими вопросами началась наша беседа с Иреной Шубертовой, заместителем главного редактора журнала «Гук музичний». — Разбудить интерес читателей-слушателей к подлинным ценностям музыкальной культуры. Ведь сегодня, по сути дела, если говорить о музыкальной культуре отдельных стран, она предстает перед нами «пирамидой на голове»: наряду с тем, что существуют высочайшие достижения классической и современной музыки, в то же время

ЯРЧЕ ТЫСЯЧИ ЦВЕТОВ...

Такая красочно яркая картина эмпирически экспериментальный цвет Ленинградского областного производственного объединения народных художественных промыслов. Животное объединила Т. Неолова. Фото А. Крупнова.

БАЗА КУЛЬТУРЫ — РЕЗЕРВЫ РОСТА

Родник под фундаментом

Центральный парк культуры и отдыха имени М. Горького в Москве многие годы считался лучшим парком страны. Однако нынче во многом утратил былую популярность и привлекательность. В чем причины!

У каждого москвича, конечно, в городе свои дорогие места: скринный переулок, сквер на площади, дом, сохранивший неприступную историю. Но есть и общие любимцы. Один из них — парк культуры и отдыха имени Горького. И когда несколько лет назад началась реконструкция обветшавшей парковой ограды, в леса одолевало чувство: центрального входа — это понадеялся многим добрым предзнаменованиям: начнется вторая молодость старого парка. Но, увы, фундаментальный фасад мало что изменил. На задний план ушли проблемы реконструкции хозяйства в целом с его допотопическим оборудованием, обветшалыми строениями, не используются в саду не уместно функционировать, не используют в достоянии нашего будущего технического века с его изобретениями и открытиями. Да, «Москосу», «Сибиряк» — звучит современно, но лишь в названии. В популярном и популярном зале игровых автоматов подостыли ленточные переходы от одного автомата к другому. Точно также же можно увидеть в фойе почти каждого кинотеатра. А многие призы ждут наиболее ловких и удачливых!

Пеномоющее средство для ванны «Вербена», как для ногтевой мутно-серого цвета, зубная паста м... плазмическая жевательная резинка. Наполненные слышится бодкий голос массовика, злые выкрики аккордеона. Подожми ближе. Стоящий на сцене бодрачок развлекает публику вопросами на спортивные темы. На скамейках сидят человек двадцать слушателей, и регистрируют они на это одностороннее веселье весьма сдержанно. Может быть, пойти в кино? Увы! В парке давно такой возможности нет. Помещенные стержни кинотеатров сменил, в новых не построили. Единственное, что приносит оживление, так это запах шашлыка. Летом в выходные дни в парке открыто 11 кафе, торгуют 27 палаток. 17 летних площадок, предлагающих соки и выпечку, 8—10 так называемых выжидных буфетов и ресторанов. Но если учесть, что в конце недели здесь бывает до 200 тысяч человек, приходится признать, что это не так уж и много. Истинное веселье — на набережной Москвы-реки, где раскинул свои аттракционы парк-парк из Чехословакии. Тут кружатся яркая и пестрая карусель в виде белых и черных лебедей, в виде героев диснеевских сказок Минки Мауса и старинного поезда, постукивающего по нестационарным рельсам. От призов, которые можно выиграть в тире, гегельбанде, аттракционе «Рыбалка», у детей разгорается глаза. Тут хрустальные вазы и веселые куклы, изящные шариковые ручки и золоченые колечки с блестящими камушками... Приз получает практически каждый игравший... — Результат налицо, — комментирует директор парка Павел Юрьевич Киселев. — За три месяца работы чехословацкие гости выигрывают около мил-

лиона рублей. И это в то время, как весь годовой доход нашего парка составляет 3 миллиарда 750 тысяч рублей. Наш парк сегодня себя не оправдывает. Государство ежегодно выплачивает нам 350 тысяч рублей дотации. А ведь столбчатый парк мог бы принести прибыль. Во всяком случае возможности у него для этого есть. За высокой стеной с яркой вывеской «Аттракционы» (никакие аттракционы на самом деле за ней нет) находится заброшенный павильон «Шестигранник», сохранившийся еще со времен Первой сельскохозяйственной выставки в Москве. Этот монументальный павильон построен по проекту выдающегося советского архитектора И. Жолотского. Может быть, административная парка, принцип полуразрушения памятника архитектуры яркой вывеской, легкомысленно забыли о нем! Нет! Намечено, отремонтировать павильон, создать в нем культурный центр «Досу», в каждой из шести граней которого разместятся библиотека, кафе, танцевал. Но годы уходят, а дело не движется с места. Гибнет памятник архитектуры, пропадет солдашка старая дощатая. В бурьяне кирпичный скелет недостроенного крытого ледового дворца. Начали его сооружать в 1978 году, а в 1980-м законсервировали. Планируют создать тут Дворец танцев, где можно было бы учить тысяч людей прыжкам и хрипаво танцевать. Естественно, это принесло бы дополнительный доход. Но нет средств. — Платора миллионы рублей вложено в это строительство, — сокрушается директор парка. — И пока вступают. А Зеленой театры! — тут же восклицает он. — Если сделать кровлю над зрительным залом, не будут сыреться из-за непогоды концерты. Но и на это денег не выделяет. Или взять аттракционы. Работа на нашей территории друзей из Чехословакии показывает, насколько возросли бы наши доходы, если бы ответственные аттракционы были более яркими, разнообразными, красивыми. А если пойти в Нескучный сад, так любимый москвичами! Когда-то на его территории раз-

туры Мосгорисполкома В. Коновалов, работы в парке имени Горького, предусмотренные прошлым решением Моссовета, в план нынешней пятилетки не включены: опять-таки нет денег. — К тому же, — добавляет В. Коновалов, — на протяжении длительного времени Мосгорисполком почти ежегодно принимает решения о реконструкции и укреплении материально-технической базы парков, но ни одно из них не выполнено. Ну, а это, спрашивается, должно был проконтролировать, как они выполняются! Не само ли Главное управление культуры Мосгорисполкома пустило это дело на самотек! Нет нужды доказывать, что парк — одно из важных звеньев в сложном и большом комплексе города. В немалой степени они определяют и сам облик столицы. Это очень хорошо понимают те, кто стоил у истоков создания того же Центрального парка культуры и отдыха имени Горького. Давайте вспомним, в разработке его генерального плана участвовали: В. Мейерхольт, А. Тарнов, Н. Оляпов, А. Толстой, Б. Лазарев, архитекторы И. Жолотский, К. Алабин, М. Гинзбург, видные художники, инженеры, ученые. Многие здесь задумывались и осуществлялись впервые: Заводный театр, выстроивший на 20 тысяч зрителей, первая школа современных балетных для прыжков в воду и для прыжков на лыжах, первый комплексный детский городок... Здесь зародились традиционные праздники стахановского движения, отмечались подвиги знамя Валерия Чкалова после перевала СССР — США, в разгар Великой Отечественной войны именно здесь была организована знаменитая выставка трофейного финского оружия, красочным гуляньем в парке развивались общенародные торжества после войны... Увы, из лидеров парк давно переместился в аутсайдеры. И мириться с этим нельзя. Пора серьезно озабочиться уровнем его материальной базы, технической оснащенностью, финансированием. Не о латании дыр тут надо думать, не о косметике, а о том, чтобы провести коренную реконструкцию всего его хозяйства. Ведь речь идет о красоте столицы, здоровья и полноценности отдыха ее жителей и гостей.

Н. АСТАНИНА.

Раймонд Паулс

ВЫСТУПАЯ под рубрикой «Прямая речь», иные писатели и кинематографисты имели возможность сослаться на последний съезд своего творческого союза. Дескать, там этот вопрос стоял остро, об этом говорили на съезде и т. д. Мне тоже хотелось бы отвести читателям и материал нашего последнего комитетского форума. Да только не могу и этого сделать. Потому что прошло все тихо, гладко, я бы сказал, умиротворенно. Как будто и не накопилось в нашем музыкальном искусстве острого, неразрешенного вопроса, как будто мы одни не нуждаемся в перестройке своей деятельности, так как давно уже перестроились.

Есть ли причины для такой умиротворенности? Конечно, если пойти по проторенной дорожке ретроспективности о творческих успехах, то уж чем-то, а цифрами мы кого хотите заставить. Недавно на заседании в ЦК КПСС, посвященном совершенствованию концертной деятельности, была дана характеристика этой «цифровой» деятельности. Ведь композиторская работа, а министерства культуры закуплено бесчисленное количество симфоний и квартетов, ораторий и опер, песен и оперетт. А если закуплено, то все это, вероятно, должно звучать в концертных залах. И заложили эти долги быть переполнены, ведь закупочные комиссии состоят из людей сведущих, в основном из композиторов, уж они-то знают, как говорится, что почем.

К каждому прискорбю, подавляющее большинство того, что закупается, никогда не исполняется. Мы имеем дело с заурядной «лирой», которая уже строго осуждена применением в тоннах дробки, кубометрам леса, но somehow существует в музыкальном искусстве. Разве это не трагедия государственных средств? Не подмена искусства действительности?

А возмите наши выездные фестивали! Окупаются ли моральные и материальные затраты, когда большой исполнительский коллектив отправляется за тридевять земель, чтобы дать концерт передовой молодежи? Причем таме война, как правило, опирается на армию — надо крепить союз искусства и труда. Все верно — надо. Но какое отношение имеет к этому дорогостоящая поездка? Музыканты, композиторы действительно должны быть на заводах и фабриках, в колхозах и совхозах, но нести людям они должны искусство, а не мероприятия, за которые потом предстоит отчитываться.

Я не то, чтобы мы встречались со зрителем, чтобы показывать народу новые сочинения, советовались с ним, но я не за то, чтобы мы поднимали качество коллективов, делали ставку на «качественность и гражданственность», за которыми не кроется порой ничего, что могло бы взволновать зрителя.

Общезвестно, например, что Латвия славит своим хорным искусством. Но если посмотреть правде в глаза, выяснится, что и это искусство сегодня заорганизовано, существует лишь для больших «показушных» хорных праздников. А заглянуть в клуб, на репетицию и увидишь — подлинной массовости, основанной на искренней увлеченности, нет и в помине.

Для того чтобы наша музыка быстрее находила путь к сердцам слушателей, надо искать новые формы работы, экспериментировать как в самой музыке, так и в средствах трансляции ее людям. К сожалению, союз Союз композиторов, его правление, членом которого я сам являюсь и потому ответственности с себя ни в какой мере не снимаю, предпочитают старые, накатанные пути. Во многом мы еще работаем по старинке, инертно, консервативно. Саушатель меняется быстрее нас, а мы не хотим этого заметить. Или же веревки рассматриваем только со знаком минус, повторяя избитый тезис о том, что нельзя идти на поводу сомнительных вкусов. Правильно, нельзя! Но нельзя и закрывать глаза на то, что происходит в мире, в обществе, на то, как меняются люди, их запросы и интересы. Нельзя забывать, что вкусы тоже воспитываются, в том числе и музыкаль.

Разве не может нас не волновать снижение популярности советской эстрадной песни у молодежи, ее увлечение западными ритмами и модоритмами — «под Западом»? Не давайте соморитмам правду в глаза и честно признаем: результат, к которому мы пришли, закономерен, иным он и не мог быть. Мы имеем ту эстрадную музыку, которую заслужили своим активным неприятием пути спорного, но своего, своим илихуствующим занятием, непропорционально высокомерием — нам, дескать, «это» не надо. Оказывается, надо!

Почему-то мы не очень стремимся учитывать все разнообразие запросов молодежи и не стараемся стать во главе нарождающейся музыкальной тенденции, или, если угодно, моды. Когда мы будем более чутки и интересны молодежи, когда станем предлагать ей современные ритмы и мелодии эстрады, тогда и сама молодежь вернется к нам и будут жить и танцевать под наши ритмы и мелодии. Только после этого можно будет говорить о воспитании вкусов, об эстетическом воспитании. Пока же мы едва-едва поспеем за молодежью.

С тринадцатилетия занимаюсь музыкой и сейчас, переидя пятидесятилетний рубеж, вижу, что для развития жанра мы сделали многократно меньше, чем другие страны. А на плодотворном, на неодоленном поле мало что производится. Часто те, кто не приемлет новых форм и жанров на эстраде, говорит о глетворном влиянии на наших исполнителей и слушателей буржуазной массовой культуры. Такая опасность, несомненно, существует, и признавать ее ни в коем случае нельзя. Я сам был шокирован, когда после выступления популярных ансамблей на сцену вышел народный танцевальный коллектив, а молодежь начала поглядывать зад. Ясно, что укоренился в эстетическом отношении к музыке, не признавая ничего, кроме поп-музыки, и поверье мне, — не самая лучшая образцов. Несомненно, их надо учить не только величести, но и уважению и национальной культуре своего народа, умению отличать суррогат от настоящего искусства. Но при этом нельзя утверждать, что все было подобно отношению — от Запада. Не все то, что оттуда, относится к духовному ширпотребу. Как и не все то, что создается у нас и становится популярным среди молодежи, обязательно плохо. Есть массовая культура и культура масс. Есть должно быть строгий критерий эстетический критерий, а не всякая субъективная пристрастность.

За время своей работы в этом жанре как исполнитель и руководитель оркестра, как композитор сам не раз пережил штормы и ураганы, которые в свое время неслаженно ударили в мое сердце, и по рок-музыке, и по поп-музыке. И с полной ответственностью и горечью заявляю, что львиную долю ответственности за нынешнее состояние эстрадной музыки должны взять на себя мы — Союз композиторов СССР, а также радио, телевидение и фирма «Мелодия». Десятилетиями мы делали вид, что в мире попросту не существует развлекательной музыки, а если и есть, то в исключительном случае оперетта или мелодия (сочиненная в последние годы). Пригласив — прекрасные! тридцатилетний в легкой веревках привычных направлений, что каждая музыка и сегодня невольно своим ритмом, что молодежь танцует и танцует с современным формам, ритмам, темпам.

Иногда того, что наши музыкальные критики, корчащиеся на комментариатах в адских адских восторженных восторгах и на огульных рецензиях композиторов, потеряли вза-

Народный артист СССР, композитор Раймонд Паулс давно и плодотворно работает в эстрадном жанре. Это дает ему право поделиться сегодня с читателями своими размышлениями о наиболее острых проблемах жанра, о необходимости развития эстрады как мощного средства эстетического воспитания людей. Закономерно, что композитора волнуют прежде всего явления, происходящие в тех направлениях эстрадной музыки, которые привлекают современную молодежь. Идти в своем творчестве от интересов и запросов молодых людей — значит влиять не только на их эстетическое развитие, но и на формирование личности личности, считает Раймонд Паулс.

ЭСТРАДА ТРЕВОГИ НАШЕЙ

лификацию, потому сегодня мы разбираемся в том, что хорошо, а что плохо, было не так просто. Сначала мы как по команде заткнули уши и делась вид, что ничего не замечаем и мы ничего не слышим. А когда это уже нельзя не заметить, нельзя не слышать, принимаемся дружно ругать и плохое, и хорошее.

Пора же наконец понять: нельзя увлечение молодежи современным ритмами объяснять — пресчетами в музыкальном образовании детей и подростков. Ведь потом, когда в других странах уже начинают развиваться последние направления в музыке, мы принимаем предвзвешенные. Так с опозданием мы приняли джаз, потом рок-музыку...

Я с грустью думаю об этом во время советско-американской встречи в Юрмале. Там, на совместном концерте, мне довелось играть с прекрасными негритянскими музыкантами. И люди аплодировали только самому джазу, за который в свое время меня чуть было не выгнали из консерватории.

А ведь было время, когда мы находились и на уровне мировых эстрадных образцов. Помните время нашего эстрадного классика Исаака Дунаевского. Талантливый и самобытный композитор, он прекрасно чувствовал время, изучал и великолепно знал лучшее в зарубежном искусстве, музыкальном фольклоре. И создавал замечательные песни, мелодии и кинофильмы, которые и поныне нам дороги как ярчайшее отражение той эпохи.

Как мы порой пренебрежительны к нашим талантам! Воспоминание о том, что в Высоцком, очень самобытному поэту в исполнении своих песен. Человеку нужно было умереть, чтобы мы осознали его значение в отечественной культуре. А все потому, что его искусство не укладывалось в удобные каноны.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

но более популярная, распространенная в запясах и потому всчески гонимая. Помню, лет десять назад я участвовал во Всесоюзном конкурсе с ансамблем «Мод», которым тогда руководил. Публика принимала нас с восторгом, мы были открыты и полны надежд на успех. Присудили же нам лишь третье место. Вручили мне диплом и пожимали руку, предостерегая юности, один из известных композиторов, ныне покойный, вполне серьезно сказал: «Вы заслуживаете большего, но так надо. Зато видите, как нас прижали!» Ни тогда я не понял, кому «так надо», ни сейчас не понимаю.

В стране двести восемьдесят миллионов слушателей, телезрителей. У каждого свои музыкальные пристрастия, свои пристрастия, свои претензии и требования. Нельзя же, основываясь лишь на своих пристрастиях и пользуясь руководящим авторитетом, что-то под запретом, а что-то запрещать, ставить крест на новом, хотя и быть не совсем понятном тебе явления в современной эстраде лишь потому, что это новое вышло из-под пера несимпатичного лично тебе автора. Означается, можно.

Подобная практика десятилетиями тормозит естественное развитие эстрады, неуважительно стимулирует кожную невзгод и композиторов и всякая неуверенность в других. Способствует расколу и странная позиция нашей музыкальной критики, которая чаще всего выражается в противопоставлении легкой и серьезной музыки.

Я и сам смотрю на любого человека, браврующего непониманием Бетховена или Чайковского, как на большого. И заметьте, ни один «легкий» композитор не изничтожит серьезную музыку так, как это делает его «серьезный» коллега. Джаз, рок- или поп-музыка.

Кстати, не это ли высочайшее профессиональное умение музыкантов и музыковедов привело к тому, что мы просто не в состоянии профессионально поговорить с молодежью о поп-музыке. Больше того, мы сознательно избегаем такого разговора, чтобы не показать свою беспомощность и несостоятельность вести разговор на профессиональном уровне. Да и добрые начинания некоторых молодежных газет в популяризации лучших образцов современной музыки не находят реальной поддержки. И пока профессиональные музыковеды продолжают считать университетские молодежные симфонические оркестры, в роли «теоретиков» и пропагандистов выступают доморощенные дилетанты, которым серьезные издания порой заслуженно выдают «на орехи».

Как известно, я был председателем жюри Первого всесоюзного телевизионного конкурса молодых исполнителей советской эстрады в Юрмале. Студентов, конечно, что в 1986 году — и первый, но это другой разговор.

Учитывая, что это прежде всего конкурс певцов, а не песен, я поначалу добивался свободного выбора репертуара каждым из участников. Многократно обменивался мнениями с музыкальной редакцией Центрального телевидения, пока не понял, что настаивала на своем, ставлю под угрозу все мероприятие. Пришлось отступить и предложить песни некоторых композиторов молодым исполнителям, как говорится, в добровольно-принудительном порядке: или берете эту песню, или ваше участие становится под вопросом...

По сути, конкурс этот сконцентрировал все проблемы, о которых я говорил выше. Неприятной манеры исполнения — было. Попытки давления на жюри с целью отметить исполнителя только потому, что поет песню маститого композитора, — было.

Может быть, это произошло оттого, что у нас мало разнообразных конкурсов и фестивалей, а потому и те немногие, что есть, мы стараемся втиснуть все, что «назрело». А почему бы не расширить палитру этих фестивалей? Конкурсы политическая и патристическая, самодельная, народная песня, мелодия в стиле «ретро», фольклорной музыки, наконец, фестивали романса старинного и современного, популярной эстрадной музыки...

Юрмальский конкурс отразил лишь одно из таких направлений. И вряд ли стоит усматривать в нем конкурента другим творческим состязаниям, попытку поставить под сомнение иные направления музыкального искусства. Два всегда смотрел я передачи из Софии и другим в эстраду исполнителей. У меня, естественно, есть и немалый свой пристрастия, и предложения, как сделать его более популярным, но мне и в голову не придет, подлазая своим авторитетом, ставить его под сомнение. А ведь по отношению к юрмальскому конкурсу, чего скрывать, вопрос стался именно так. Мы долго не знали, состоится ли он, будет ли проводиться регулярно.

Конкурс в наших условиях трудно организовать, трудно отстоять право на его существование, трудно участвовать в жюри, а еще труднее — быть его председателем.

На мой взгляд, работа жюри на таких конкурсах должна быть более демократичной и гласной. Не понимаю, почему бы не перенести тут опыт судейства в фигурном катании?

На юрмальском конкурсе после долгих споров мы все же сумели прийти к решению, которое устроило всех членов жюри. А это так важно: а потому и нашим решением не только судьи исполнителей, но и судья эстрады.

В новой редакции Программы КПСС говорится о том, что «следует без промедления освободиться от некомпетентных и безынициативных работников» и что «партия считает необходимым... расширить выборность и конкурсную систему замещения должностей». На актеров, на исполнителей эти положения уже начали распространяться. Ясно же как день, что на место тех, кто не в состоянии измениться, перестроиться, должны прийти те, кто компетентность понимает не просто как осведомленность в той или иной области, но и как личную ответственность за положение дел в конкретной ситуации. Только в этом случае могут быть созданы условия для естественного и поступательного развития нашей легкой, да и серьезной музыки во всех жанрах и формах.

Активная заинтересованность позволит нам найти свои рациональные методы и формы выявления и становления молодых талантливых авторов и исполнителей.

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ: ПОЗИЦИЯ СЕКРЕТАРЯ

НЕ В ГОСТИ ЗАЗЫВАТЬ

Мнение высказано одно: кандидату в члены КПСС товарищу Макарову в приеме в партию отказать, — подытожил председательствующий на цеховом собрании и предложил голосовать. Позже, уже на собрании коммунистов издательства «Уральский рабочий», молодой секретарь парторганизации цинкографического цеха А. Руженцев так объяснил позицию своих товарищей: «Андрей Макаров — хороший работник, но для того, чтобы быть членом КПСС, этого сегодня явно мало». А в беседе со мной он откровенно признался:

— Проще нам было все-таки Макарова принять, чем мотивировать свой отказ.

И это откровенное невольное признание показало, что принятое решение далось и самому Руженцеву, и коммунистам цеха нелегко. Гравера Андрей Макаров кандидатом в члены партии принимали, когда цеховую парторганизацию возглавлял не Руженцев, а другой человек. Какие методы пополнения партийных рядов здесь практиковались в то время, наглядно иллюстрирует такой пример. Сам Макаров и вальцем не шевельнул, чтобы заручиться хотя бы рекомендациями. Все сделали за него другие, главным образом — секретари. От Андрея требовалось только одно: «Соответствовать необходимым данным», то есть быть рабочим, иметь образование не ниже среднего, не нарушать трудовую дисциплину, не плестись в хвосте на производстве... Все это у него наличествовало, и карточку кандидата он получил как примерный студент зачет в вузе — автоматически.

Перевем на этом месте экскурс в прошлое и скажем, что Руженцев сразу положил конец такому порочному методу пополнения партийных рядов. Партийная принципиальность была поставлена во главу угла всей дальнейшей деятельности коммунистов цеха, как того требует время. Сделать это было нелегко, формализм являлся привычкой.

Год кандидатурой стаяла у А. Макарова истекла. Из партбюро издательства, из Кировского райкома партии поторопили: мы там, мол, не сорвите нам сроки. Но на этот раз коммунисты цеха уже не были едины в своем мнении. Кто-то из них начал понимать: если принять Макарова в партию, то грош цена будет всем правдивым словам о новом стиле работы, о повышении взаимной требовательности, о личном и личной ответственности. К тому времени и невооруженным взглядом было видно, что не получится из молодого рабочего активного бойца в начальестве процессе перестройки. Работу он ищет пассивную, даже то, что сделана на суботнике, позднее проведет через массу. Партийные поручения выполнял не шапком, ни валько, пока десятком раз не напомнит. В быту (а живет он в общежитии издательства) тоже образцом не служит. А тут еще право на собрании выяснилось, что у Макарова... нет ни одной рекомендации для вступления в партию!

Парадоксом того партийного собрания на этом не ограничились. В нарушение уставных норм вопрос о приеме молодого рабочего в члены КПСС все же поставили на голосование, облас несколько коммунистов, так сказать, в личное порядке дать Макарову рекомендацию зачислением в партию. Трое присутствующих подняли руки «за», двое других «против». Трудно поверить, но, несмотря на то, что претендент на партийный билет не собрал необходимого по Уставу числа голосов, в постановлении появилось пункт: принять... В общем, дров наломали порядочно.

«Надо было принять», — говорили потом те,

ую голосовал за Макарова, упирая при этом на слово «надо». Только не договаривали, кому это было нужно. Цеховая парторганизация? Партийному бюро издательства? Кировскому райкому партии? Для дела — никому.

К сожалению, не секретарь партбюро издательства Г. Бастрыгина вскрыла ошибки коммунистов цинкографии, их молодого секретаря. Не она указала на грубейшие нарушения Устава КПСС, на беспринципность в ходе собрания. Коммунисты цинкографии сами понесли эти ошибки, взглянула на себя как бы со стороны и собрала список. На этот раз разговор пошел начистоту: немоге в партию, как в гости, человека зазывать, да и не каждому высокая честь и ответственность — быть членом КПСС — по плечу. На том и постановили.

Подробный протокол этого откровенного и нелицеприятного собрания А. Руженцев принес в партбюро. Он хотел взглянуть да понять, что отныне парторганизация цеха займется о своем несогласии с порочными методами пополнения партийных рядов. «Шесть страниц протокола — это много», — сказали ему, — сократи до двух...». А потом молодой секретарь выслушал немало неприятных слов в свой адрес.

Недовольство секретаря партбюро издательства Г. Бастрыгина, если расширять случившееся формально, по шаблону, вполне объяснимо. Выступил Руженцев на партийном собрании с общим призывом повысить требовательность к вступающим в ряды партии, строго спрашивать с рекомендуемых за объективность оценки личных качеств рекомендуемого — таким декларативным призывом, возможно, все бы и ограничилось. Но когда руководил им цеховая парторганизация, пусть не сразу, пусть не без серьезных промахов, но без сложной внутренней борьбы, перешла от общих слов к реализации партийных принципов на деле, применительно и конкретной судьбе конкретного человека, в партбюро это было встречено без особого энтузиазма. Впервые, являясь к нему молодого секретаря цехового бюро, он не захотел дать понять, что план пополнения партийной организации из числа рабочих, как ни крути, сорван. Наконец «снандальных» дел в партийной организации издательства за последний год и так достаточно.

Весной пришлось коммунистам рассматривать персональное дело начальника цеха А. Сучкова, задержанного на проходной под хмельком. Партбюро предлагало объявить ему выговор, но после выступления в прениях и ату меры высказанная смягчили до минимума: поставили на вид. Летом на партсобрании производственного отдела Г. Сильченко. Именно «стусидель» — противила выдержки из материалов уголовного дела о взыточничестве, поставили вопрос на голосование, исключили из партии. А глубоко, предметно разобраться в причинах проступков коммунистов, извлечь для себя уроки на будущее — даже не попытались.

Ясно, что на фоне такой «принципиальности», при существующем стиле партийной работы в издательстве, коммунисты цинкографии, поступив по совести, уверенности и правдыности своих действий так и не обрели. Иного трудно ожидать, если истинное признание боенности здесь еще воспринимается не как норма жизни, а как чрезвычайное событие.

А. БЕЛЯЕВ, редактор еженедельника «Талантливый» район издательства «Уральский рабочий», СВЕРДЛОВСК.

С творчеством народного коллектива — ансамбля танца профтехобразования города Пскова знакомы зрители нашей страны и зрители Франции, Финляндии, Югославии, Польши, Венгрии. Коллектив ансамбля — участники XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве. Руководитель ансамбля заслуженный работник культуры РСФСР В. Мансинов.

Участники ансамбля — учащиеся ПТУ №1 Герасимово и Леня Смирнова. Студия «Мастерца», возрождающая традиционные песни.

Фото Ю. Кемдрина.

Фото Е. Задина.

Раздвинем шире занавес времен...

Самеда Вургуна исполнилось бы 80. Три десятилетия отдали его, ушедшего, от нас, живущих. И по мере этого отдаления возрастает ощущение сближения духовного — такого впечатляющего сила и непостижимая магия его искусства. В чем же эта неуязвимая сила, эта магия?

Главнейшее существо вургуновского искусства — в его современности. Современность — душа его творения. Он воплотил в своем творчестве ключевые, переломные страницы и события отечественной истории — от глубокой древности до наших дней. Вместе с тем он с романтической мощью спроецировал в будущее энергию и чаяния нашего народа. Творческий мир поэта можно уподобить грандиозному, волшебному зеркалу, отобразившему вчера, сегодня и завтра народного бытия.

Он был едва ли не первым советским художником, откликнувшимся в своем творчестве на позорное судилище учеников над Георгием Димитровым коричневой клячкой третьего рейха.

В «Лондонских впечатлениях» он бросает в лицо творческому адольту колониализма: «Да! Я беглец на твоих путях, да, наследник Двадцати шестой».

В послевоенном Вроцлаве, на конгрессе деятелей культуры в защиту мира, с большой внимательностью американского художника-негра (потом эта роль выплеснется поэмой «Негр говорит»). Он ощущает себя во всемирной шеренге художников — борцов за свободу, счастье, достоинство человека — рядом с Луи Арагоном, Жоржи Амаду, Аймэй Сно, Назымом Хикметом...

Его музыка — мудрая и ясная, мыслящая и вдохновенная: «Теперь постык, какое это бремя — Быть мыслящим поэтом на земле...» — исповедально писал он в стихотворении «Пожар».

Ему выпало счастье быть в раскаленной гуще революционно преобразившейся жизни и стать участником этого преобразования. Раю охотивший Самеда сыздала пережить горечь утра. Последним его музыка его в свой кинувший водоворот, в песенную стихию водного края, в дела сельской комсомольки. Его молодая душа жадно вбирала в себя музыку этого мира, уроки, заветы и песни пращуров, сокровища слова и знания — сначала в семинарии в родном городе Казах, затем в клоуздущем индустриальном сердце Азербайджана — Баку и потом уже в Москве, в стенах столичного университета.

Тридцатые годы — время крутого подъема социалистического строительства, победного утверждения принципов социалистического реализма — были знаменательны и для творческой судьбы Самеды Вургуна. Он решительно утвердился как художник и поэтический деятель, выйдя из тени широкой славы и признания, был избран руководителем писательского союза республики, членом правления Союза писателей СССР. В 1934 году произошло еще одно памятное событие в его жизни — на I Всесоюзном съезде писателей он познакомился с М. Горьким. Через два года, в дни московских торжеств, посвященных 15-летию Советского Азербайджана, поэт был награжден орденом Ленина.

Отдельные главы «Комсомольской поэмы»,

стихотворение «Азербайджан» — гимн любви к родной земле, поэмы «Двадцать шестой», «Слово о колхознице Басти», «Талыстан», «Смелая смерть» и другие эпические полотна, блистательный перевод «Евгения Онегина» — плоды его творчества тридцатых годов.

В этом же ряду — поэтическая драма «Вагиф», где талант Вургуна засверкал новыми гранями. Патристический и интернациональный пафос пьесы, накал высоких страстей, искрометность обесценили ей всенародный успех, а в 1941 году пьеса была удостоена Государственной премии СССР.

Советский патристизм, идея дружбы, единения и братства народов — душа вургуновского творчества. Отсюда — истоки интернационального признания, любви и к слову, и к имени Самеды Вургуна. Эти качества его музыки раскрывались с новой силой в дни Великой Отечественной войны. В его поэзию ворвалось грозное дыхание великого испытания. «Услышьте, родные твердыни, меня. Считайте солдатом отныне меня!» — провозглашал поэт в первые же дни войны. Галерея его героев росла: рядом с поэтом-патристом Вагифом, колхозницей Басти, комсомолкой Джалалом встали поэтесса Кимад Насумов, летчик Мазаир Аббасов, пулеметчик Исрафил Мамедов, первый из наших земляков ставший Героем Советского Союза, комсомолец Вабад Дадашев, воин Гусейн Аждаров, водруживший алое знамя в освобожденном Орле...

Герой его послевоенной драмы «Человек» философ Шахбаз, размышлял о глобальном противоборстве добра и зла, человечности и бесчеловечности, задается вопросом: «Победит ли разум на земле? Как художник, мыслящий масштабно, он не мог не ощущать всей опасности забвения трагических уроков истории, забвения пены мира, уже омрачившегося тучами «холодной войны». Противоборство двух миров — мира и насилия — предстает в его послевоенных «Воспоминаниях о Европе». Новой высотой стали поэмы «Знаменосец века» и «Читай Ленина», ставшие значительным явлением советской поэзии. Тема нового человека-творца, тема создания, начатая еще до войны ярким «Словом о колхознице Басти», нашла продолжение в поэме «Мугань». Герои ее — реальные люди, преобразующие землю, — это хлопкоробка Маня Неримова и экскаваторщик, строитель Мингечурусской ГЭС на Куре Сарван Салманов. Конкретные картины труда, стройки переменяются здесь с пронзительными лирическими исповедями-раздумьями, озаренными романтическим светом.

В «Сожженных книгах» он гневно изобличает реакционеров и врагов, предавших огню духовное достояние народа. Поэмы «Знаменосец века» и «Читай Ленина» — это пример вдохновенного, глубокого раскрытия исторической миссии партии коммунистов, революционной воли масс, гения и мысли Ленина. Прекрасно переведенные большим русским поэтом Павлом Антокольским, поэмы стали достоянием всеобщего аудиторного.

Он прожил мало, до обидного мало, но прожитые им годы столь насыщены кипучим трудом, творческим горением и огнем, столь значимы по масштабам созданного, что его творения вызывают представление о мудром, пронзительном творце-аксакале.

Бахтияр ВАГАБЗАДЕ,
лауреат Государственной премии СССР,
народный поэт Азербайджана.

Средиземноморье в Туркмении

Серебристая, романтичная и отчаянная, музыка, в котором слышны и возмущенный ее зоркий рыцарь, — все это будет в новом номере кино-экранных ансамбля под руководством народного артиста Туркменской ССР А. Анварова.

Сценарий музыкально-циркового этнодрамы, в работе над которой приняла участие известный мастер мюзикла, новеллы молодых Средиземноморья. И не случайно. Создатель и руководитель циркового этнодрамы «Южные игры Туркмении» — горячий поклонник итальянской культуры.

Туркменский конине, с триумфом выступивший в Италии, был покорен этой страной. Он став собиратель книги, художественные альбомы, рассказывающие о ее истории, архитектурных памятниках, выдающихся мастеров искусства. Но главная достопримечательность — богатая флористика эротических итальянских голосов — они и составляют музыкальное сопровождение номера.

Ансамблю туркменских дирижеров влился в Италию и ФРГ, Франция и Япония, Португалия и Турция. Он обладает многими наградами конкурсов циркового искусства.

Е. ПРИХОДЬКО,
АНШАВАД.

ТВ: ПОСЛЕ ПРЕМЬЕРЫ

Проза риска и риск прозы

Случившаяся с молодым инженером Крыловым можно рассуждать, как анекдот. Но комический эффект вряд ли окажется долговременным. Можно и драматизировать этот случай, однако особого сочувствия ни в ком не вызовет — не таков еще бывает с инженерами, тем более с молодыми.

Можно, наконец, предложить нечто вроде социального исследования — и уж в подобном варианте наверняка очень быстро потеряет актуальность зритель.

Авторы фильма «Путь и себя» уехали в историю Крылова что-то несомненно важное, главного возможность ответить и на каноничные свои вопросы. Названия картин показали мне поначалу несколько удивительными. Но по ходу развития действия, по самой интонации в начал догадываешься, что и в себе берет больше, чем этот исканий, подбиваемый тридцатилетним главным героем. К предвзятому образу Крылова приурочены в свою очередь и три работы — трех фильмов, сделанных совместно режиссером Инной Селезневой и прозаиком Борисом Золотаревым.

Но сначала о том, что же произошло с Крыловым и к чему он пришел — как бы стили, впервые будет сказать в его случае, стили, впервые вопреки всему!

Только-только назначивший заведовать лабораторией вместо своего учителя, ушедшего на

пенсию из-за конфликта с дирекцией института, Крылов сам неожиданно вступает в принципиальный спор с начальством. Эксперимент, который он ставит, закрывается, и он уходит из НИИ. Мастер спорта по боксу, Крылов получает приглашение принять участие в триолевых сызмах. Спортсмена по натуре, его этот совсем много порядки жизненный эксперимент чрезвычайно увлекает: он видит в нем и разрядку, и отдохновение души от бюрократической трусости и суты его прежнего окружения.

Но трюк в кино — смертельный подвиг риска требует, подобно неурю, советника, согласия от чужой, но небезогадной зрительности с чистой любовью. Одно без другого и здесь оборачивается беззастенчиво перед судьбой и обстоятельствами. Склонностью к аналитическому мышлению Крылов и в новом для себя деле достигает известных профессиональных высот, но другой вопрос возникает мучить его: способна ли радость отменного физического самозабвения защитить инженера, кандидата наук от тоски по интеллектуальному труду? Получивший признание какскандер в результате возвращается в НИИ на скромную должность младшего научного сотрудника.

Подобный святотачно-фобульный пересказ фильма вполне возможен и в историческом, что не видел «Путь и себя», — ну уж никак смысла растягивать такой сюжет на три серии! Растягивать, конечно, не много, но вот расщепить случившееся с Крыловым в подробно-

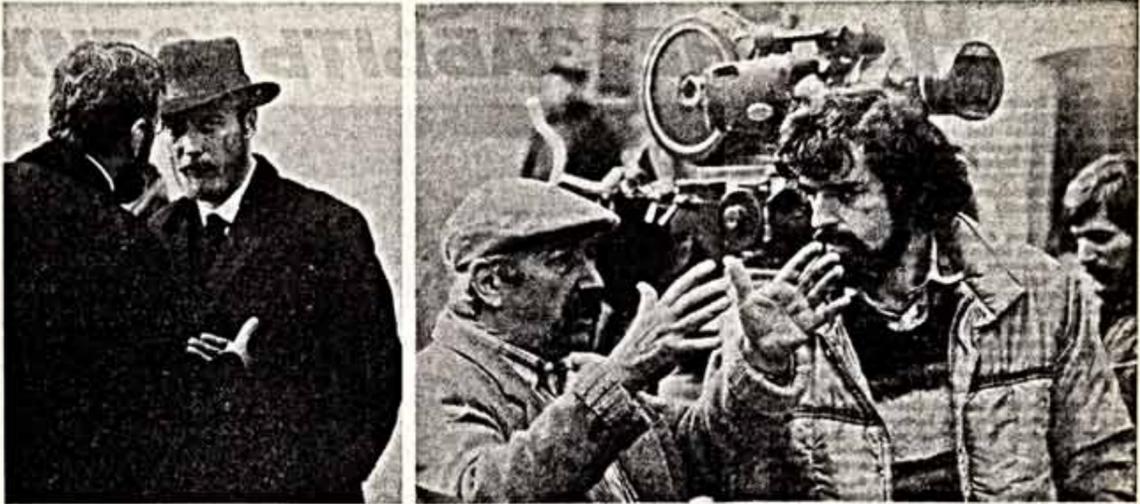
стях — в этом определенный смысл, как убеждающе мы, был.

Думаю, что нарочитая краткость кинорежиссуры скорее бы привела к раздражающей условности происходящего, а вот повествовательная свобода приблизит нас к пониманию судьбы и характера Крылова, интересующих авторов небезосновательно. Оттого-то, вероятно, внутренний автобиографический фильм по некоторым нюансам опознаваем.

Двадцать лет назад журнал «Новый мир» опубликовал рассказ Бориса Золотарева «Неизвестно из так прозаический, пусть и небольшой, что создано автору самостоятельную писательскую репутацию. Не станем сейчас пускаться в рассуждения: достаточно ли часто кинематограф обращается к серьезной прозе с серьезными намерениями? Отметим лишь отрядный фант интереса режиссера Инны Селезневой, прежде, и прежде таготевающей к настоящей литературной первооснове, а золотаревскому рассказу, в результате чего и появился телевизионный фильм «Дневной поезд» с М. Тереховой и В. Гартом в главных ролях.

«Дневной поезд» не был экранизацией — усеченным отражением оригинала в зеркальной зрима, Борис Золотарев сам написал сценарий по мотивам, а бы сказал, почти всего, что он в этому времени написал, и того, что предстоит выразить ему в дальнейшем.

НА СЪЕМОЧНЫХ ПЛОЩАДКАХ

На киностудии «Мосфильм» началось съемки нового художественного двухсерийного фильма по произведению Л. Н. Толстого «Крейцерова соната». Автор сценария и режиссер-постановщик М. Шейдер. Оператор-постановщик М. Агроквич. Художник-постановщик Н. Лемель. В главных ролях — О. Яковлевский и Н. Селезнев.

● Олег Яковлевский в роли Подымкина.
● На съемочной площадке режиссер-постановщик М. Шейдер и оператор-постановщик М. Агроквич.
Фото Р. Подриш [ТАСС].

Автору «Князя Игоря»

Дом на углу улиц Ленина и Жданова представляет особую ценность — он связан с именем великого русского композитора и талантливого ученого-этнолога А. Бородина. Приезд в конце 60-х годов прошлого столетия Бородина в Курск ознаменован началом его работы над оперой «Князь Игорь».

И вот сейчас на стене этого дома открыта мемориальная доска, выполненная скульптором Н. Крыловым и архитектором В. Михайловым.

Э. ЕФРЕМОВ,
наш соб. корр.
КУРСК.

Успешно начали новый концертный сезон ведущие артисты Смоленской областной филармонии. Они тщательно обновили свой репертуар, возросла их исполнительское мастерство.

Дует Виолетты и Жермона из оперы Дж. Верди «Травиата» исполняют солисты филармонии — заслуженная артистка РСФСР Ирина Нецица и артист Юрий Афанов. Концертмейстер Татьяна Кожекина.

Фото А. Липиньма.

БАЛЕТ И СОВРЕМЕННОСТЬ

ТАНЦЕВАЛЬНЫЕ «ЭТЮДЫ» ИЛИ СПЕКТАКЛЬ?

Письма, выдержки из которых мы предлагаем сегодня вашему вниманию, очень разные. В одних — конкретные предложения, в других — размышления о сути балетного театра и его назначении. Но все они (даже самые сердитые) объединены главным: неравнодушным отношением к тому, что происходит в мире хореографии. Не сомневаемся, что особенно внимание обратит на себя письмо М. Самарина из Оренбурга. Он столь активно отвергает поиски современного балетного театра, что сразу же вызывает на спор. Хотелось бы, чтобы вы приняли в нем участие.

Надо искать новое

И все-таки в балете слишком много «устоявшегося», традиционного, ставшего неким условным знаком. Несомненно, классический танец — образец совершенной формы. Но ведь в то же время это и очень образное искусство, которое требует и от его создателей, и от зрителей ассоциативного мышления, напряженной работы воображения. А следовательно, оно само должно активно развиваться, должно быть живым, «незастывшим».

В свое время для меня образцом балетмейстера-творца был, например, Владимир Павлович Бурмейстер. Ничего не скрывая: сохраняю верность красоте своего искусства, он в то же время последовательно шел от реальности. И это придавало его спектаклям особую значимость. И сегодня среди мастеров балета есть немало людей творческих, ищущих, прокладывающих новые пути. Хотелось бы, чтобы они не останавливались на достигнутом, а продолжали развивать искусство классического балета.

Ю. ЗОЛОТОВ,
пенсионер.
МОСКВА.

Поговорим начистоту

В последние годы балетная тема переживает сильнейшую бум. Пожалуй, ни об одном другом виде искусства не публикуется так много информации, рецензий, исследований.

А вот и считаю, что усиления хореографо-«новаторов» искусство хореографии в глазах широкого зрителя во многом дискредитировано. Рожденный как яркое сказочно-волшебное зрелище, балет превратился в своеобразный «МХАТ», когда танцовщики пытаются выразить самые сложные темы (нравственные, психологические, философские), которые и литературе-то не всегда доступны, хотя она вооружена могуществом слова. То есть дилеммания и жестами пытаются говорить о таких понятиях, как любовь, ненависть, гнев, ревность, пытаются даже передавать раздумья героев.

Балет можно любить и не любить — это дело вкуса. Но нельзя не признать, что это искусство камерное, и нормальным путем его развития были бы поиски по линии фольклора, сказочности. Все же находятся такие комментаторы, хореографы, либреттисты, которые считают возможным черпать балетные темы в классической литературе. Я же убежден, что в орбите балета никак не вписывается «Анна Каренина» или «Три сестры». Ведь каждому разумному человеку ясно, что жесты и движения не обладают такой безграничностью возможностями, какими обладает слово — великий рычаг нравственного развития.

Искусство должно быть правдиво и по содержанию, и по форме. Возможности хореографии весьма ограничены. И, наверное, надо подумать о таком развитии балета, которое было бы естественным для него и позволяло ставить не надуманные, а реальные задачи, вытекающие из природы этого зрелища.

М. САМАРИН,
ОРЕНБУРГ.

роаграфии, в современной теме в балете! Какое место занимает в нашей жизни балетный театр? Что вас волнует (и волнует ли) в его судьбе? Рубрика «Балет и современность» предполагает не только высказывания профессионалов, но и диалог со зрителем, то есть с вами, уважаемый читатель. Итак, мы ждем откликов — дискуссии продолжается.

Вдохнуть

в танец жизнь!

В классическом балете, на наш взгляд, остро назрела проблема действия. Ведь сегодня мы в лучшем случае видим ряд случайно собранных воедино самостоятельных хореографических миниатюр. И лишней единю действия, четко выстроенного событийного ряда спектакль сводится к дивертисменту, распыляется, подобно бусам, когда рвется нить. Это становится особенно наглядным в тех случаях, когда в спектакле вдруг оказывается исполнителем, для которого действие — основной закон эстетического существования.

Заметим: нас не раздражает аллюдиентность публики и походы артистов по ходу спектакля, хотя, по идее, они полностью разрушают целостность представления и восприятия балета. Но все это давно привычки и считают своего рода «неписанным законом», особой привилегией балетного театра. Наверное, это не случайно. Чтобы пояснить нашу мысль, пойдём от противного. Посмотрим, как исполняет, например, партию Абдерхамана в балете А. Глазунова «Раймонда» молодой танцовщик Гелимина Тарава. Идти только он появляется на сцене, все меняется. И мы почти не аллюдиентуем ему по ходу действия лишь по той простой причине, что он не оставляет места для аллюдиентности и криков «браво!».

А если танковик и возникают вдруг по вине неуклюжей публики, то он не отклоняется от них непосредственно как танцовщик, а оправдывает всякий раз логику поведения абсолютированного Раймонду Абдерхамана: он как бы делится своим восхищением с публикой. Собственно, благодаря именно непрерывности эстетического действия мы вдруг видим, что перед нами действительно публики и походы артистов по ходу спектакля, хотя, по идее, они полностью разрушают целостность представления и восприятия балета. Но все это давно привычки и считают своего рода «неписанным законом», особой привилегией балетного театра. Наверное, это не случайно. Чтобы пояснить нашу мысль, пойдём от противного. Посмотрим, как исполняет, например, партию Абдерхамана в балете А. Глазунова «Раймонда» молодой танцовщик Гелимина Тарава. Идти только он появляется на сцене, все меняется. И мы почти не аллюдиентуем ему по ходу действия лишь по той простой причине, что он не оставляет места для аллюдиентности и криков «браво!».

Классический балет, если его (да простит нам это упрощение) расчленим на составляющие, представляет собой чередование застывших скульптурных поз, каждая из которых сама по себе уже совершенная, образ высокой красоты и изящества. Но чтобы избежать ощущение статичности, необходимо вдохнуть жизнь в танец, осмыслить его, а не пытаться надолго воспринять каждую позу в отдельности. Сейчас много спорят: правомерно ли вводить в балетный спектакль элементы пантомимы. Одни говорят — да, другие приводят аргументы против, что-то вообще пытаются втащить заменить балет пантомимой, забывая, что нельзя перечеркнуть уже сложившийся язык балетного искусства чем-то другим, увести в область другого вида искусства. Обогатить выразительные средства балета, ввести новые «слова» в его язык также, на наш взгляд, необходимо. В любом случае нужно помнить о главном балетный спектакль — это прежде всего спектакль. Он должен быть четко выстроенным, действенным, «полнокровным».

А. КИРИЛЛИН,
С. РЫБИКОВ,
МОСКВА.

Евгений Воробьев

НАМ НЕ ЗАБЫТЬ ЭТИХ ДНЕЙ

Евгений Захарович Воробьев перебирает старые фотографии. Почти все они датируются осенью и зимой 1941 года. Вот подростки воздушного зенитного полка везут в московское метро. Вот звукооператоры чутко прислушиваются к гулу чужих моторов. А это Большой театр, эвакуированный в подмосковный дендропарк к сестрам «Илья Муромец». Преддверие 1941 года.

Почти рядом с домом, где живет писатель, шумит деловая жизнь Ленинградского проспекта. Прошедшая неделя вперед — и начинается Ленинградское шоссе. Там, где проходила линия фронта, навечно встал, намертво упершись в землю, гигантский противотанковый вал.

Завтра, 16 ноября 1986 года, люди придут поклониться этому месту и непременно помчат на эту землю цветы. Не забыть нам шестидесятигодовалого ноября, ибо слишком дорогой ценой заплатили за победу под Москвой наш народ...

С первых дней Великой Отечественной войны и до ее конца писатель Евгений Воробьев был военным корреспондентом газеты «Западный», а потом 3-го Белорусского фронта «Красноармейская правда». Был очевидцем и летописцем важнейших битв под Москвой — его репортажи и очерки в военной газете показывали в реальном времени на полях боя, происшедшее...

— Евгений Захарович, тысячи бойцов — от штыря до штыря — сражались за Москву. Павшая и живая, отпетые выскочки одержали или жедали — все они герои. Все, но каждый из них шел на смерть. Кому бы посчастливилось выжить. Вы немало рассказали читателям о героях, защищавших столицу. Повествование о многих, наверное, еще впереди — летопись войны не закончена. О ком бы вам хотелось вспомнить сегодня?

— Сорок пять лет — это действительно педаля жизни. Но есть люди, которых, встретив однажды, никогда уже не забудешь.

Полковник Полоухин, командир 32-й Краснознаменной стрелковой дивизии, запомнился мне таким: высоким среднего роста, лысющий со лба, для молодца молодой, подтянутый, уравновешенный, голоса не повышал, умел слушать других и сам объяснял терпеливо. Наутра командиров, спешивших после реконвояции в свои полки, батальоны, Полоухин, стоя на холме, который был, по-видимому, редутом батареи, сказал тогда: «Нам ждет жестокой бой. Будем биться с фашистами на Бородинском поле. Выстоять любой ценой — вот приказ».

«Такая нам досталась доля» — с особенной силой прозвучали эти слова здесь, рядом с памятником Кутузову...

Солдаты выполнили приказ. Сражались героически. Не могу забыть Федора Чихмана, парня с берегов Амура, сына украинских переселенцев.

...К концу боя на позиции, откуда когда-то ведал огонь батареи Раевского, во главе ушел одно орудие и остался в живых только шавка Федор Чихман. Показался немецкий танк. Чихман успел зарядить орудие, но в это время разорвался снаряд, и бойца осколком оторвало правую руку. Обливаясь кровью, очнувшись после потери сознания, провозгласил страшную бою, он уточнил прицел, произвел выстрел одной рукой и подбил танк. Это был четвертый танк на счету комсомольца Чихмана, награжденного за этот бой орденом

Ленина. Кстати, сам полковник Полоухин вынес из того боя остроконечный Чихмана, тем спас ему жизнь. Федор дожил до Победы, вынес победный салют. А вот Виктору Ивановичу не довелось. Он погиб смертью храбрых, защищая Москву.

Два человека. Две судьбы из десятков сотен...
— Вместе с бойцами стояла на своем посту Москва. Сколько оборонительных сооружений было возведено в этот тревожный период! Очевидцы и участники событий, конечно, никогда не забудут, как до кровавых мозолей, до изнеможения трудился москвичи — женщинами, подростками...

— Тревога за Москву усилила в горожан ожесточение и упорство. Давно ли жители радовались, когда где-нибудь на окраине города поверх булыжной мостовой ложился асфальт? Но в те дни во имя благополучия столицы по-надобилось рыть окопы, и люди долбили дома мерзлую землю...

Спустя годы было подсчитано, что на строительстве оборонительных сооружений, опоясавших Москву в октябре — ноябре 1941 года, трудился около 600 тысяч москвичей, две трети — женщины.

Оборонительный пояс не ограничивался окрестностями и пригородами. И окрестки, и улицы, и площади в центре города готовились преградить путь завоевателям. Если все баррикады, перегородившие улицы, вынуть в одну линию, эта воображаемая баррикада протянулась бы на 10 километров.

Но не только бетоном, железом, бревнами, землей крепились подступы к Москве. Они были скреплены сплоченностью ее защитников, их самоотверженностью и решимостью биться до последней капли крови.

Думаю о Москве жила вся страна. Много лет не могу забыть картину: по эскалатору станции метро «Комсомольская» спускаются, стоя по двое на каждой ступеньке, сибиряки — в ушанках, полушубках, валенках, рукавицах, с автоматами через плечо. Эти люди только что прибыли на помощь Москве...

— Заводный фронт оборонял Москву по большому дуге — от Тулы до Клина. Когда вы как корреспондент переезжали с одного участка фронта на другой, видимо, вам приходилось ехать через Москву? Скажите, что особенно запомнилось вам в городе этих дней?

— До сих пор мало рассказано о героической работе московских трамвайщиков, особенно в первый год войны. Трамвай очень помог в строительстве оборонительных сооружений на окраинах. Усердно служил трамвай и в перерыве рабочих часов. Ведь большинство городских автобусов было передано фронту — город помогал армии всем, чем только было можно.

Пассажирские и городские трамваи перевозили бойцов с их вооружением. В распоряжение 2-й коммунистической дивизии Моссовет предоставил 140 трамваев! В темные ночи вагонов выносили из вагонов с лопатами, венчиками, очисти́ли желоба рельсов, посыпали рельсы солью, переводили стрелки, чтобы, когда это бывало необходимо, проехать ребе, пользуясь параллельным маршрутом.

О московском метро в эти тяжелые дни написано немало. Но не могу не вспомнить, что именно здесь, в специально оборудованных служебных помещениях открылись поначалу непредусмотренные, стерильно чистые рождельные комнаты. В часы воздушных тревог в Московском метро рождались десятки семидесятилетних младенцев! И свое самое первое путешествие в возрасте нескольких дней они совершили на руках у своих мам по... эскалатору. Вот бы проследить за судьбами этих уроженцев военного метро!

А где-то рядом, на одной из станций метро, продолжалась бессонную работу Генеральный штаб. Именно в подземном этаже Москвы и был разработан план нашего наступления, которое привело к разгрому фашистов под Москвой.

Удивительные факты! И уж если глубоко под городом жизнь не просто шла своим чередом, но продолжалась в новых гражданских Странах Советов, то и в самой Москве при всех тяжестях положения жизнь не замерла?

— Москва не только жила и трудилась, создавая материальные ценности. Она приумножила в эти грозные дни ценности духовные. Нет, мы не молчали! К искусству, как и светлым разуму, припадали и москвичи, и бойцы, находившиеся в данный момент в фронте, откуда многие из них уходили на фронт и непосредственно на передовую.

Бригады артистов выезжали на фронты. Группа артистов Большого театра, оставшаяся в Москве, обратилась к правительству с просьбой возобновить спектакли на сцене филыала. В каких-нибудь тридцати километрах от фронта два музыкальных театра — Большой и имени Станиславского и Нежиревича-Данченко давали спектакли — оперные, балетные, оперетты. В двух драматических театрах, работавших на сцене филыала Малого и в помещениях Цыганского театра, шли спектакли «Платон Кречет» А. Корнейчука, «Парень из нашего города» К. Симонова, «Весна в Москве» В. Гусева, «Машенька» А. Абидинова, пьесы Шиллера и Калдерона. Публика, заполнявшая зрительные залы, выглядела совсем не так, как в мирные дни. Люди были одеты строго, будничнее. Преобладал защитный цвет, встречались и белые маскхалаты...

Зарубку в памяти оставил разезд после одного из спектаклей в Москве, когда не из суфлерской будки, а громоздкая, на весь зал объявляли: «Воздушная тревога!!!» И зрители после спектакля рассматривали на затемненной площадке свои машины — грузовики с поперечными досками-скамейками под брезентовым верхом; санитарные автобусы с красными (вечером — черными) крестами; замаскированные по-фронтовому «эмочки», танкетки, броненосцы...

Известно высказывание генерала армии Жукова, когда обсуждался вопрос об открытии филыала Большого театра в ноябре 41-го: «Фронту нужно искусство как хлеб, как солдатская окопная махорка. Это заряд моральных и духовных сил».

Музы, вечные, беспрестанные служительницы искусства, объединили свои волшебные усилия в желании помочь защитникам Москвы отдохнуть от тягот и невзгод войны, почерпнуть душевные силы из сокровищницы культуры.

Но недолгими были минуты отдыха. Солдаты снова вставали в строй. Снова шли они на битву. Они отстояли Москву. Они отстояли страну.

Сорок пять лет отделяют вас от того осеннего дня — 16 ноября. Не узнали Москву — вой как выросла, обновилась. И Ленинградское шоссе — совсем уже не окраина. Там, на двадцать третьем его километре, далеко видны огромные противотанковые ежи...

Беседу вел
Е. ГРАНДОВА.

● Артисты МХАТа в бойцах Западного фронта. 1942 год.

● Танковый десант.

● Атака!

Снимки военного фотокорреспондента А. Гарикина, сделанные в 1942 году.

МЫСЛИ ВСЛУХ

—ТЫ МЕНЯ УВАЖАЕШЬ?..

Было время, когда многие сатирики оттачивали свое перо на очень смешной ситуации. Один пьяный задавал другому пьяному извечный вопрос: «Ты меня уважаешь?»

Нам тогда казалось это смешным. Сейчас с годами начинаю понимать, что этот вопрос был не случайным. И рожден он не пьяниками.

Он возник из ежедневного дефицита уважения: на работе, на улице, дома. Человек хочет, чтобы его уважали, человек хочет бережного отношения к своему человеческому достоинству.

Возможно, раньше мои заметки сошли бы обыкновенным брожением. Так было принято видеть большие достижения и не замечать отдельные недостатки. Но, и сознательно, наши будни складываются в большие достижения по-степенно, а недостатки видны сразу. С самого утра. Когда ты ложишься в университет. Когда ты плечом к плечу с товарищами по несчастью, низко склоняешь головой в ящик, росящийся в грязь, вываливая из нее скользкую и гнилую морковку.

Однажды я не выдержал, попросил позвать заведующую. Сам спрятал за спину большую и гнилую морковку. Вышла заведующая. Холела. Причесанная. С макияжем. Я поздоровался и попросил ее протянуть мне руку. И в протянутой розовой ладони чвакнул грязной морковкой.

— Хулиган! — заржала заведующая. Я по-казал ей на ящик, в котором мошничали люди, ничем не хуже заведующей. И что-то дрогнуло в ее холерном лице. И ящик укатили. Но тогда на меня обрушились те, за чье человеческое достоинство я вступился.

— Ну вот! — сказали они — Кто вас просит! Теперь никакой морковки не будет.

Их опыт подсказывал, что с хамством бороться не надо. Впрочем, и у меня был такой опыт. Автосервис. Это стало притчей во языцех. Не знаю, кто нас ханские назвал автолюбителями. Автолюбителем можно быть первые полгода после покупки автомобиля. Потом, как правило, в предмете твоей любви что-то начинает ломаться — и ты ее раб, мушкетер.

Ты должен бороться по свое человеческое достоинство. Оно разбито по авторсервисам и брошено под колеса твоего собственного автомобиля.

Автосервис на Варшавке, в Москве. Этот гигант, когда замкнулся, уже тогда не представлял понятие о будущем человеческом достоинстве и тех, кто там работает, и тех, кто должен был стать клиентом. Слушание навалилось мне, что ни где переодеться, где отдохнуть в обеденный перерыв.

«Автолюбитель», приезжающий в авторсервис, как на службу, с утра и выходящий, как правило, там целый день, не может ни поесть, ни присесть.

Поневоле возникает вполне трезвый вопрос: «Вы меня уважаете?»

О качестве работы не хочется писать, я хочу только об отношении. Есть на станции такое место, где проверяют развал — сконденное колесо. Один хмурый человек медленно обслуживал длинную, замученную очередь. После каждой проверенной им машины он куда-то уходил. То ли прийти к себе, то ли собраться с мыслями. Мы, «автолюбители», долго терпели эти творческие паузы, потом не выдержали и пошли делегацией к мастеру. Мастер нам посочувствовал, но просил войти в и его положение: этот работник был один. Да, действительно, плох, но незаменим. Тем не менее мастер вызвал нашего мучителя и провел с ним беседу краткую беседу.

Мы издали его повеления. Мы надеялись, что он явится осязающим, вдохновенным, добродетельным и т. д. Он вышел. Оглядел всех. Сплюнул.

— Жалуетесь? Ну, ну... Сейчас я вам сделаю развал-сконденное... Чья очередь?

И беззащитные перед этим самодержавным хамством, «автолюбители» стали тихо и трусливо разьежаться.

Вы помните вопрос? Тот самый. Он возникает тогда, когда тебя унижают.

Унижение можно испытывать не только от человеческой грубости.

Не менее унижительно грязь вокзалов и общественных туалетов.

Никакой версолой демагогией я не смогу убедить сына в том, что нетопленные классы в холодное время и тухлый сок в школьном буфете продиктованы заботой об их маленьком, но человеческом достоинстве.

Да я и сам не понимаю многих вещей. Я не понимаю психологию многих янхес в больницах, забывших такое доброе, такое русское понятие, как милосердие, размывавшие это большое понятие на рубрики: дашь — помогу, не дашь — не взыщи.

Я не понимаю того врача со «Скорой помощью», который принял моего сына с диагнозом «острый приступ аппендицита» и вел его на машине из Строгина на Красную Пресню один час сорок минут!

Для интеллигентных похищено: на самом деле этот путь продлится за 20 минут. Причина оказалась очень проста: водитель «рафина» до поездки и сыну запомнил у обочины, совсем в другом районе Москвы, кем-то оброненный развальной гаечный ключ. Знакомый вопрос задавать бессмысленно.

В воскресенье мы решили отдохнуть. Не по-пав ни в один музей, решили пообедать. Скитания в поисках обеда продолжались долго. В одном ресторане, и сознательно, наше обеденное время совпало с обеденным перерывом обслуживающего персонала.

Во втором и третьем ресторанах висели загадочные объявления: «Спасибо обслуживанию». В четвертом обедали иностранные туристы. Кстати, они, как никто, не испытывали дефицита уважения. У пятого ресторана стояла та же хлюст очереди, что мы пошли в шестой, где нас тоже не уважали.

Иногда уважение воспринимается превратно.

Каждому знакомо такое горе, как потеря близкого. Но я сейчас не о горе, а о тех кладбищенских добрых молодцах, которые навязываются на нашем горе. Они — крупные психологи. Они точно высказывают и выхватывают из похоронной толпы именно того человека, который в этой ситуации торговаться не будет. И вот они-то начинают говорить о том, что надо уважить покойника, о том, что здесь близко грунтовые воды, о том, что копать им придется глубже и шире, но для вас, вернее, для него, уж они постарались. Но уж и вы...

На войне такое называется мародерством, а в мирной жизни мы этому названию еще не нашли.

Я вспоминаю, как, прилетев на международный фестиваль, мы покидали самолет. Стюардесса прощалась с каждым и улыбалась. Мне она так улыбнулась, что, как порядочный человек, я должен был на ней жениться. Но когда я обернулся, она так же улыбалась идущему за мной.

Мне кто-то может возразить, что ей за это деньги платят. Значит, за дело. За то, что она охраняет мое человеческое достоинство в воздухе.

Я согласен доплачивать на земле, чтобы в магазинах мне так же улыбались продавцы, пассажиры в кассах, автолеса... Ну это уж слишком! А, впрочем, нет! Не слишком.

Сейчас, когда мы расправляемся с расхитителями и ворами, мы должны поставить и хамов вне закона. Только тогда восполнится дефицит уважения.

А что греха таить? Мы так притерпелись к хамству, что оно стало почти нормой общения на улице, в быту, на работе. Мы забыли изначальные истины, что человек, толкнувший и не назвавшийся, — хам, «интеллигент», сидящий в метро и исперный глаза в газету вместо того, чтобы поднять их на стоящую перед

Кино и молодежь

Какого героя хотел видеть на экране молодежь, какие проблемы волнуют сегодня подростков, кем должен складываться диалог кинематографистов с молодежной аудиторией — эти и ряд других насущных и животрепещущих вопросов обсуждались на научно-практической конференции «Проблемы молодого кино». Она проводилась Всесоюзным научно-исследовательским институтом киноискусств и Главной сценарной редакционной коллегией Госкино СССР. В работе конференции приняли участие ведущие кинорежиссеры, сценаристы, кинемеды.

Фильмы Австрии

В соответствии с Программой культурного и научного сотрудничества между СССР и Австрией в нашей стране проходит Неделя австрийских фильмов. В программу Недели вошли художественные ленты — «Старые пещеры», «Озвращник Шинцль», «Стоикович», «Артишок», «Стойка на голове». С этими фильмами познакомиться зрители Москвы, Ленинграда и Волгограда.

Миллионы из лозы

На зорьках первые заморозки, и тогда работники объединения «Дружба» выйдут с... работой на уборку урожа.

Урожай не совсем обычный — лоза. Проидет время, и гибкие прутья обернутся наборами мебели. Плетеные гарнитуры — одна из новинок предприятия. Изящные и недорогие кресла, столы, табуреты не залеживаются в магазинах.

Экспериментировать с лозой «Дружба» начала несколько лет назад. Оригинальные хлебницы, сушарницы, корзинки, терочки выпускаются целком плетеными изделиями, ставшим одним из ведущих сортов на вырощивание и сбор лозы дваот сотни тысяч рублей прибыли.

А. ВАЛЕЕВ,
нач. выш. корр.

На самом кончике Волчьего Носа

В наш век, кажется, уже не осталось потаенных, укденных мест, емедевейских углов. И все же...

На первом взгляде Санскрий маяк и есть тот самый, забытый людским улоком.

Пустынный, токий берег Ладожского озера, где золотого камышу. Где-то вдальке, в димке проливается большие сухогрузы, самые новейшие контейнероозы и шумные от отдыхающих пубки туристские теплоходы. Там — мощные двигатели в сотни лошадиных сил, там — локаторы и другая, только специалистом понятная точная навигационная аппаратура.

А здесь, на берегу мыса Волчий Нос, покатая колонна маяка, стоящая с незапамятных времен, Красного кирпича просторный дом. Четыре ошцы в злеве. Четыре безмянные, прибудившиеся собаки. И все. До ближайшей деревушки — часа полтора хода. До более менее солидного поселка Сялица — с десятком верст. Деревенским на маяк ходить незачем, в смотрителю вроде бы оглушаться не с руки.

Стало быть, одиночество!

Одиночество! — Юрий Петрович Бордоский, маяк показавшись, поначалу даже не покая вопроса — Я работал в больших городах. Дочка и нынче там живут — сюда звуков на отдых возят. А я здесь работаю. Одиночество, как я думаю, это когда тоска гложет. А какая может быть тоска, когда дель по горло! Траву покосить, крышу подкрасить, забор поправить — день-деньской в заботах. И это я не назвал пока самого главного — следить за навигационным оборудованием, обеспечивать бесперебойную, безаварийную работу маяка.

Да, вот на маяк «одиночки» (в большие евачки надо писать это слово) людей, разбросанных по всему огромному Волго-Балтийскому водному пути, и держится это одно из наиболее древних и наиболее крупных гидротехнических сооружений мира.

Да, не «возьмет» три программы телезритель в домике смотрителя, и в оперный театр на трамвае, попятно, не съездит, да и по берегу в модных кроссовках не погуляешь. Но разве только в том приняты черты времени! Сам маяк — одна из величайших достижений человеческого разума и техники. Санскрий — первый на Ладоге маяк, где смонтирован радиоконтрольный генератор. Еще его называют атомным.

Атомный маяк в емедевейем углу! Вот признак времени!

М. КУШНИР,
мыс ВОЛЧИЙ НОС.

Гарри Бардин

Рижский режиссер.

ним женщину, а потом и самому подняться, — хам, начальник, тыкающий подчиненным, — хам, мужчина, не пропустивший женщину в дверь, — хам! Учитель, идущий, а иногда и откровенно требующий через родительский комитет подарки к праздникам, — хам! Врач-аппаратчик — тем более хам! Слесарь-сантехник — вымогатель — бытовая хам!

Этот список можно продолжать бесконечно, но хотелось бы, очень хочется покончить этому копец, потому что за нами следом идут наши дети.

Единственному хамству, которому мы еще удивляемся, — это хамству наших детей. Часто то мы это списываем на трудный возраст. Но возраст проходит, а хамство остается. В чем же дело? Наверное, в том, что дети свой детский мир моделируют под мир взрослых, а он еще очень несовершенно. Юные граждане, саяте агрессивность, бывають в переходном возрасте агрессивны. Мы, взрослые, даем им готовую агрессивную форму нашего привычного хамства, которую они примеряют, а потом и носят, ничем не отличаясь от нас с вами. А им в их возрасте очень важно ничем не отличаться от других.

Часто приходится слышать вопрос: как защититься от хамства? Но уже в самом вопросе заключена пассивная позиция. Не защищаться, а дать бой. Бой по всему фронту нашей жизни — от роддомов до кладбищ.

Хам по природе трус. Уже сегодня, в атмосфере наименших перемены, он минимизирует, он старается поехать в общий тон, он разлагольствует о «человеческом факторе», не понимая, а порой и не принимая сути этих перемены. Расплатив, вымыслить и обидеть — вот задачи, которые подвластны искусству.

Мне думается, что в обществе, где все будет предприниматься и велиться, хам окажется белой вороной. И тогда уважение и каждая личность, такой уникальной и такой неповторимой, станет естественным состоянием нашего общества.

Гарри БАРДИН,
режиссер.

ВСТРЕЧИ ДЛЯТСЯ ЦЕЛЫЙ ВЕК

Как бы замыная вытанутую площадь в центре Братиславы, посвящая сегодня имя замечательного словацкого поэта Павла Орсага...

посламы на встречу с оперой и балетом Словацкого национального театра — одного из ведущих коллективов Мадридского театра...

Фото из газеты «Неделя» (СССР).

ПРИЗ МИРА ВРУЧЕН

Ежегодный приз мира, учрежденный организацией «Дети как миротворцы», вручен представителям ряда стран, в том числе московскому школьнику Мише Соколову...

Подготовка к празднику мира в Анатаях началась более года. Самые 150 тысяч детей со всех уголков планеты приняли участие в конкурсе на лучшее произведение о мире...

В ПЕКИНЕ

Собирательный портрет народа Страны Советов — народо-триптих и создатель — предстает на выставке «Образ современника в советском изобразительном искусстве»...

В экспозиции, развернутой в залах Пекинского музея изящных искусств «Машу гуань», представлено более ста живописных и скульптурных работ классиков советского искусства...

ОТКРЫЛИСЬ ВЫСТАВКИ...

Видное место в экспозиции занимают скульптурные композиции из дерева и металла, выполненные Талой Мататовой и Масонги Атануэ...

Видное место в экспозиции занимают скульптурные композиции из дерева и металла, выполненные Талой Мататовой и Масонги Атануэ...

В ЛУАНДЕ

Однадцатой годовщиной провозглашения независимости Анголы посвящена выставка произведений народного творчества в Луанде...

В числе уникальных экспонатов — Френсиску Ван-Дунае, Антониу Сану, Матиншу Ди Карвалью...

Песни, танцы, фильмы, анимационные фотографии и красочные альбомы — и каждого было своей сорралди. Но особенно запомнились всем южнокорейской ивентуальность с Москвой...

Получив почетную награду, Миша Соколов предложил своим зарубежным сверстникам вместе написать книгу мира...

САМ-ФРАНЦИСКО

Ю. АЛУНГО, корр ТАСС.

СУББОТНИЙ КОММЕНТАРИЙ 131-й берет курс на Рейкьявик...

С какого зерна начинается куча? Этот туманный вопрос из области дилематики имеет точный ответ в области американского военного строительства...

Представитель Белого дома Ларри Спикс попытается саморазрешить его взлет, сделать его более плавным и незамысловатым, выступив с уточнением...

Решение это бросает мру воинственный вызов. Строго говоря, 131-я бомбардировочная группа не делает — прорыв у американской ударной бомбардировочной армады...

По мнению Пола Уорни, бывшего директора Агентства США по контролю над вооружениями и разоружению, предпринятый именно сейчас, когда Советский Союз пошел в Рейкьявик на самые delicate моменты переговоров...

Белый дом усиливает нажим на американский конгресс, добиваясь увеличения ассигнований на поддержку военных проамериканских режимов...

«Фальстаф» украсил сезон Богатый и разнообразный репертуар Софийской народной оперы пополнился новой постановкой — последней оперой Джузеппе Верди «Фальстаф»...

«Фальстаф» украсил сезон

Изысканной непосредственностью, юмором и артистичностью исполнителем образа сэра Дикого Фальстафа в постановке народного артиста МРБ Димитрова...

Вообще-то я не пишу детективов, — замечает Грин, хотя мой первая литературная работа — именно детектив. Я напечатал его в нескольких номерах журнала «Байстед»...

Грин показал старое издание «Нашего человека в Гаване», испещренное десятками пометок. — Очень дорогой подарок, — говорит он. — Я получил его в Москве от коммуналки Георгия Грецо...

Ю. С. — К теме романа мы вернулись спустя полвека в романе «Человеческий фактор», это случайно? Г. Г. — Все возвращается на круги своя.

Ю. С. — Кого вы больше любите: отца или мать? Г. Г. — Мать. Отец был директором школы, где я учился. Это накладывало определенный отпечаток на наши отношения...

Ю. С. — Тираж восемь тысяч экземпляров считается пристойным на Западе? Г. Г. — Да.

Ю. С. — У вас минимальный тираж для прозы — 15.000 экземпляров. И его мы считаем чудовищно низким? Г. Г. — Я, кстати, не люблю эту свою повесть — она чересчур претенциозна и написана под влиянием других авторов.

написал «Поезд идет в Стамбул» — приключенческий роман, который принес мне и средства и существование, и известность. Тем не менее вплоть до начала войны мои книги позволяли мне лишь кое-как сводить концы с концами.

Ю. С. — А как вы встретили начало войны? Г. Г. — Меня пригласили на работу в английскую секретную службу. Это был мой вклад в борьбу с нацистской Германией. Я всегда был антифашистом.

Ю. С. — Как вы встретили начало войны? Г. Г. — Меня пригласили на работу в английскую секретную службу. Это был мой вклад в борьбу с нацистской Германией. Я всегда был антифашистом.

Ю. С. — Как вы встретили начало войны? Г. Г. — Меня пригласили на работу в английскую секретную службу. Это был мой вклад в борьбу с нацистской Германией. Я всегда был антифашистом.

Ю. С. — Как вы встретили начало войны? Г. Г. — Меня пригласили на работу в английскую секретную службу. Это был мой вклад в борьбу с нацистской Германией. Я всегда был антифашистом.

Ю. С. — Как вы встретили начало войны? Г. Г. — Меня пригласили на работу в английскую секретную службу. Это был мой вклад в борьбу с нацистской Германией. Я всегда был антифашистом.

при полете из Гаваны в Сантьяго-де-Куба надо было проложить таможенный досмотр. А я вез теплую одежду, оплачивая свои бесконечные полеты репортажами в газету.

Ю. С. — Что вы любили толкать и создавать романы? Как-то встречал Разговору? Г. Г. — Мой друг — половец француз, наполовину вьетнамец — был полковником французской армии. У него-то и я познакомился с одним американским пол-

продолжал сомневаться. Ведь Торрихос любил рисковать, а погода в тот день действительно была неважная. Но потом я наел справку в Канаде — моя племянница работает в компании, построенной тот самолет для Торрихоса, на котором он погинул, — и выяснил, что когда агенты страховой компании узнали о вылазке Торрихоса в Канаду, они попросили Панаму с просьбой разрешить им осмотреть остатки самолета, им отказали...

Ю. С. — Как вы встретили начало войны? Г. Г. — Меня пригласили на работу в английскую секретную службу. Это был мой вклад в борьбу с нацистской Германией. Я всегда был антифашистом.

Ю. С. — Как вы встретили начало войны? Г. Г. — Меня пригласили на работу в английскую секретную службу. Это был мой вклад в борьбу с нацистской Германией. Я всегда был антифашистом.

Ю. С. — Как вы встретили начало войны? Г. Г. — Меня пригласили на работу в английскую секретную службу. Это был мой вклад в борьбу с нацистской Германией. Я всегда был антифашистом.

Ю. С. — Как вы встретили начало войны? Г. Г. — Меня пригласили на работу в английскую секретную службу. Это был мой вклад в борьбу с нацистской Германией. Я всегда был антифашистом.

Ю. С. — Как вы встретили начало войны? Г. Г. — Меня пригласили на работу в английскую секретную службу. Это был мой вклад в борьбу с нацистской Германией. Я всегда был антифашистом.

Ю. С. — Как вы встретили начало войны? Г. Г. — Меня пригласили на работу в английскую секретную службу. Это был мой вклад в борьбу с нацистской Германией. Я всегда был антифашистом.

Ю. С. — Как вы встретили начало войны? Г. Г. — Меня пригласили на работу в английскую секретную службу. Это был мой вклад в борьбу с нацистской Германией. Я всегда был антифашистом.

Ю. С. — Как вы встретили начало войны? Г. Г. — Меня пригласили на работу в английскую секретную службу. Это был мой вклад в борьбу с нацистской Германией. Я всегда был антифашистом.

Ю. С. — Как вы встретили начало войны? Г. Г. — Меня пригласили на работу в английскую секретную службу. Это был мой вклад в борьбу с нацистской Германией. Я всегда был антифашистом.

Ю. С. — Как вы встретили начало войны? Г. Г. — Меня пригласили на работу в английскую секретную службу. Это был мой вклад в борьбу с нацистской Германией. Я всегда был антифашистом.

Ю. С. — Как вы встретили начало войны? Г. Г. — Меня пригласили на работу в английскую секретную службу. Это был мой вклад в борьбу с нацистской Германией. Я всегда был антифашистом.

Ю. С. — Как вы встретили начало войны? Г. Г. — Меня пригласили на работу в английскую секретную службу. Это был мой вклад в борьбу с нацистской Германией. Я всегда был антифашистом.

Ю. С. — Как вы встретили начало войны? Г. Г. — Меня пригласили на работу в английскую секретную службу. Это был мой вклад в борьбу с нацистской Германией. Я всегда был антифашистом.

Ю. С. — Как вы встретили начало войны? Г. Г. — Меня пригласили на работу в английскую секретную службу. Это был мой вклад в борьбу с нацистской Германией. Я всегда был антифашистом.

Ю. С. — Как вы встретили начало войны? Г. Г. — Меня пригласили на работу в английскую секретную службу. Это был мой вклад в борьбу с нацистской Германией. Я всегда был антифашистом.

Ю. С. — Как вы встретили начало войны? Г. Г. — Меня пригласили на работу в английскую секретную службу. Это был мой вклад в борьбу с нацистской Германией. Я всегда был антифашистом.

Ю. С. — Как вы встретили начало войны? Г. Г. — Меня пригласили на работу в английскую секретную службу. Это был мой вклад в борьбу с нацистской Германией. Я всегда был антифашистом.

Ю. С. — Как вы встретили начало войны? Г. Г. — Меня пригласили на работу в английскую секретную службу. Это был мой вклад в борьбу с нацистской Германией. Я всегда был антифашистом.

Ю. С. — Как вы встретили начало войны? Г. Г. — Меня пригласили на работу в английскую секретную службу. Это был мой вклад в борьбу с нацистской Германией. Я всегда был антифашистом.

Ю. С. — Как вы встретили начало войны? Г. Г. — Меня пригласили на работу в английскую секретную службу. Это был мой вклад в борьбу с нацистской Германией. Я всегда был антифашистом.

Ю. С. — Как вы встретили начало войны? Г. Г. — Меня пригласили на работу в английскую секретную службу. Это был мой вклад в борьбу с нацистской Германией. Я всегда был антифашистом.

КОЛЛЕКЦИИ

ОХОТА ЗА МЕТКИМ СЛОВОМ

Заслуженный юрисконсульт Азербайджанской ССР А. ЗУЛЬФУГАРОВ заглянул в наш дом...

Что ж, долгожданная мне радость, но радость, когда почти вся жизнь отдана коллекционированию.

А именно так Абульхасим Гусейнзаде, бакинчанин, чей адрес известен многим: центр старинной крепости айчери шахери.

Абульхасим считает свое увлечение чрезвычайно полезным: ведь он передает новому поколению жизненный опыт отца, деда...

Был А. Гусейнзаде счетоводом в школе и рабочим табачной фабрики, трудился в Азербайджанском государственном издательстве...

Бакинчанин А. Гусейнзаде в 1909 году начал собирать пословицы и поговорки. А сейчас их в его коллекции — 50 тысяч.

В НАШЕМ ДОМЕ

Международный гроссмейстер Ефим Геллер: кто победит на Международной шахматной олимпиаде? Осень удивляла нас погодными сюрпризами. А какой будет зима?

ГОСТИНАЯ

У ПОДНОЖИЯ ШАХМАТНОГО ОЛИМПА

Сегодня мы пригласили в нашу гостиную международного гроссмейстера Ефима Геллера...

В Объединенных Арабских Эмиратах стоит знойная зима, в воздухе висит жар...

В Дубае стартует очередная шахматная олимпиада — командное соревнование мужских и женских команд.

Со стороны просто трудно представить, кто мог бы бросить вызов нашей мужской четвёрке — Гарри Каспарову, Анатолию Карпову, Андрею Соколову, Артуру Юсупову.

А изнутри! Клокочущий вулкан, где все скрыто в толще процессов, понятных до конца лишь их участникам.

Но там и прекрасная олимпиада, что хранит в себе античный идеал мирного состязания, открытого турнира.

И на прошлых олимпиадах у нас не было слабых команд, но по объективному рейтингу — эта сильнейшая и популярнейшая команда.

Я представлял первую четверку не в спортивную еще азартную борьбу за звание чемпиона мира...

ЕФИМ ГЕЛЛЕР, международный гроссмейстер.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

ЛЮБИМЕЦ ВСЕЙ СЕМЬИ

Некоторое время назад в «Зрительном зале субботней страны» выступил клоун М. Захаров...

«У нас в семье живет очаровательный клоун Т. Миронов (Нижний Тагил)». Четыре года прослушивая Руслан на границе, сначала со старшим сыном Мишей на Дальнем Востоке...

«А моему псу закон ни к чему», — отвечает второй. У него есть свой клон из Израиля. Животные это животные, а не люди.

МАСТЕРСКАЯ

ПРЕВРАЩЕНИЕ ДОЩЕЧКИ

Урок домашнего рукоделия на этот раз дает художник из Куйбышевской области М. ПОПОВА.

Прежде всего требуются терпение и привлекательность. Когда позависит иванка и кусок работы, вы сами захотите выполнить более сложную заданную.

Дальнейшее состоит в повторении тех же операций, пока не будет обработан весь рисунок орнамента.

ЛИТКРУЖОК

ЕСЛИ ГОВОРИТЬ ОТКРОВЕННО

Группа читателей побывала в нашем доме и поделилась своими впечатлениями наблюдений. Мы решили выделить эти рассказы...

«Ну вот экран и стал широким. А когда же станет он глубоким!»

«Карась — критик полез в тину, в ему кричит: «Зачем ты в глубину адвася!»

«А я и в морозном руке греюсь», — гордо горючила мороманщина.

«Не возражай старшим — они не любят, когда младший прав».

Сегодня на Малой спортивной арене Центрального стадиона имени В. М. Ленина...

ПЕРВЫЕ СЮРПРИЗЫ

Еще задолго до официального открытия турнира, которое состоялось вечером 13 ноября...

Думаю, что именно в этом плане была весьма показательна выступление вице-чемпиона СССР Александра Стадничко...

Путь к финальной встрече первой команды нашей страны был не таким драматичным.

ПО НОВОМУ АДРЕСУ

В Ленинграде началось строительство филиала Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щадрин.

Внутреннее планирование здания обещает максимальный комфорт для посетителя.

Е. ОРДЫНЦЕВА, ЛЕНИНГРАД.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕКТИВА. Наш адрес: 101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73.

КЛУБ ВОПРОСОВ И ОТВЕТОВ

ВОТ И ЗИМА!

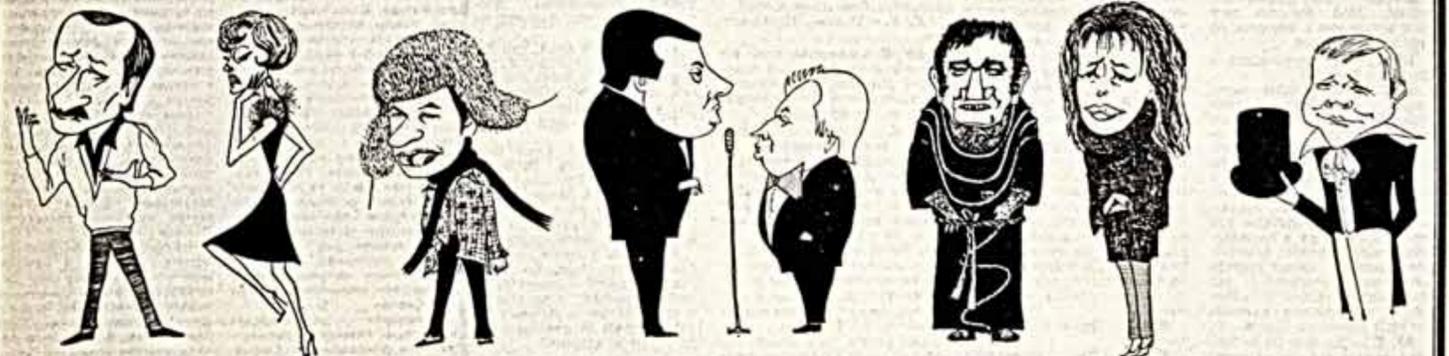
В нынешнем году природа не раз удивляла нас погодными сюрпризами.

«Ничего парадокса здесь нет», — отвечает директор Московского планетария К. Порцеской.

По мнению фенолога, осень в средней полосе России начинается 27 августа и длится 66 дней.

Кстати, именно зимой всегда находится ближе всего к нашей планете.

НАШ ВЕРНИСАЖ

Леонид Филатов, Людмила Гурченко, Георгий Бурко, Александр Шириндт и Михаил Державин, Армен Джигарханян, Мария Невская, Виталий Солякин, Дружеские шаржи Ф. Бабушкиной.